

Мартиша Риш

Эльфийская Авантюристка
в поисках мужа

Мартиша Риш

Эльфийская авантюристка

в поисках мужа

<https://litres.ru/74205032>

Аннотация

Я – Мирабэль, авантюристка и могу добыть любой клад, любую потерянную реликвию. Кроме той, что принадлежит мне по праву. Чтобы добиться этой заветной цели нужно выполнить все условия ректора-дроу и, наконец, получить ученую степень. Вот только я принадлежу к старинному роду, таких как я, все боятся, а зря. Без пары рабов к обучению меня не допустят. Где и как их можно заполучить легально? Чтобы не так, как в прошлый раз! *** Я не помню своего прошлого. В семнадцать лет попал в приют для беспризорников, где мне убрали всю память о прошлом, изменили внешность. А дальше – лучше не вспоминать ... Новая госпожа - хищная тварь, проклятая эльфийка. *** Съездил в Италию. Так глупо попасться! Влез в пустующее здание, памятник архитектуры, подобрал с пола старинную монетку...#эльфы, #маги, #магические миры, #юмор #главная_героиня_истории_женщина #хэппиэнд

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	25
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	57
Глава 7	65
Глава 8	73
Глава 9	87
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Пролог

Тьма поглотила весь мир, луна исчезла за грозowymi тучами, страшно и трудно пробираться светлому эльфу к тому единственному, кто еще может помочь. Когда-то давно мир был совершенно иным. Еще не был обращен в пепел Оржедар, оплот старой власти, его родная обитель, где много веков подряд занимал трон отец. Троевластие правило миром. Род эльфийского короля Эсмарха Светлого был дружен с великим родом Молетти, с родом проклятых эльфов. Союз двух великих родов держал власть над огромными землями. А последний из третьего правящего рода, рода драконов, внезапно исчез.

Пала крепость, убиты родители, погибла старая няня. Мир рухнул. По малолетству принц толком не понял, на чьей именно стороне тогда выступали Молетти. Свидетелей и вовсе ни одного не осталось. Стяги проклятых было хорошо видно из бойниц. Знакомые фигуры, которые он столько раз видел в Малой гостиной, тогда облачились в латы. Он и узнал-то их лишь по подсказке няни, да по кончику черной косы, торчащей из-под глухого островерхого шлема.

Долго принц медлил, не решался обратиться за помощью к старому другу отца, главе рода Молетти. Не решался он прийти к черному замку, просить помощи и поддержки. Слишком много значит эльфийская честь, когда ты наслед-

ник высокой крови, а теперь другого пути не осталось.

«Или Молетти предали нас, и тогда я погибну этой же ночью как все те, кто был мне дорог, или буду отвергнут, или же получу руку помощи. Мы такие разные, но все же он эльф как и я. Почти такой же, не считая текущей в роду проклятых мертвой крови, пугающей, черной. Сильные и мудрые маги, чья власть была безгранична теперь стали вынуждены скрываться в родовом замке, в горах» - так думал принц, скользя на камнях узкой дороги.

Юношеские ноги идут по пролету моста, перекинутого на цепях через бездну. Кроме эльфа здесь не может пройти никто, слишком трудна дорога. Тысячу раз он хотел развернуться и понимал, что нельзя. На него устроена охота. Новый король, взявший в свои руки всю власть, что была разделена между тремя, вознамерился уничтожить всех наследников старой власти. Его самого – принца Рендера, наследника эльфийского короля Эсмарха Светлого, и весь род проклятых, включая юную Мирабэль. Может, хоть ей он сможет помочь. Если сейчас ему самому поверят.

Чересчур глухо прозвучал дверной молоток, звук будто смыло дождем в зияющую позади бездну. Однако створ двери приоткрылся сразу, будто бы тут его ждали все эти долгие годы. Острие меча уперлось в кадык, алым свернули глаза старика.

- Ты?! - чего больше в этом голосе - узнавания или злобы? Старик никогда не отличался добрым нравом.

- Я.

- Ты стал так похож на Эсмарха, я уж думал, не его ли призрак ко мне явился в грозу. А сестра твоя где?

- Я не видел ее очень давно.

- Жаль. Проходи, раз уж ты здесь.

- Слуги?

- Нет никого, придут только утром. Мне теперь служат тролли. Ночью уходят, а перед рассветом стремятся скрыться во тьме моих стен.

- За мной гонятся. Я еле скрылся, чтобы попасть сюда.

- Псы короля? На нас пока еще не объявили охоту.

- Вы ошибаетесь, - выкрикнул принц слишком резко и тут же был втянут в сухое помещение замка. Тьма не развеялась до конца, магических светильников нет и в помине, только жалкие огоньки редких свечей разгоняют мрак по углам.

- Я знаю, что говорю. Сядь у камина, обсохни. Здесь тебе оставаться нельзя. Мой замок не должен повторить судьбу Оржедара. Из еды, прости, тоже ничего для тебя нет. Разве что можно пожарить небольшой кусок мяса на углях.

- Я, как и отец, люблю и ем мясо, не то что другие роды светлых. Если вы сомневаетесь, что сюда вошёл принц Рендер, можете проверить. Съём, все, что дадите, перед тем как уйти. Я голоден и устал.

- Верю, мой мальчик, верю. Я в долгу перед Эсмархом и помогу тебе в меру своих сил, но не больше. Мирабэль уже совсем подросла, помнишь ее?

- В детстве вы ее звали несносной девицей, позорящей своим буйным нравом весь род.

- Я этого не забыл. Она такой и осталась, не знает ни отдыха, ни покоя.

Кусок чудесной лесной опенины, обсыпанной пряными травами, быстро сомлел на углях. Юноша занял место за высоким столом, с видимым наслаждением поглощая каждый кусочек, насаженный на красивую латунную вилку, украшенную сверху гербом проклятого рода. Фарфоровая тарелка ничем не выдала секрет яда, которым любезный хозяин ее наплат. Другой бы наверняка умер, будь он на месте наследного принца. Эльф же крепко заснул. Еле слышно дыхание сложно заметить. Но хозяин счел своим долгом убедиться, что напротив него повалилось грудью на стол вовсе не бездыханное тело. Ухмыльнулся чему-то, когда после недолгой возни наконец смог различить еле слышно удары сердца под бархатной кожей.

- Такой же дурак как отец, слепо верящий каждому, кто решится протянуть руку. Моя внучка, моя прекрасная Ми-рабэль, никогда бы не поступила столь опрометчиво.

Проклятый разместился тут же. До утра предстоит написать два письма. Одно в питомник, так называют место, куда помещают всех безродных юнцов, стирая им память и меняя полностью внешность, чтобы легче жилось потом в новой праведной жизни. Второе – самое сложное. О внучке надлежит позаботиться. Какой бы умной она ни росла, многое ей

еще только предстоит узнать об этом дьявольски мире. Воля деда, запечатленная рунами на особом пергаменте проклятой кровью, нерушима никем из потомков. Осталось предугадать грядущее, составить текст таким образом, чтобы расчертить ее судьбу на многие годы вперед, уберечь от бед и злосчастий. Время уходит. Одна за другой красным загораются и тут же затухают древние руны. Теперь сложно поверить, что дети были дружны тогда, когда крепость еще не пала. Но слово, опрометчиво данное другу, выполнить стоит. Тем более, когда наследник оказался по воле судьбы во власти искушенного на каверзы старика. Одна небольшая услуга, и бывшее величие можно будет вернуть. Все еще можно исправить.

Я – Мирабэль, последняя в роду проклятых эльфов, не считая дяди, конечно. Великие Молетти, род, берущий свое начало в туманах Венеции, пал. Мать, отец, тетя, девери, кузены и кузины – все ушли туда, откуда еще никто не вернулся. О причинах можно долго судить, никто не запрещает. По крайней мере, пока среди домислов не мелькнет упоминание о древней великой крепости, оплоте троевластия, об Оржедаре, о ее великих неуязвимых стенах. Последние из рода Эймарха Светлого погибли в той осаде. Крепость была взорвана на тысячи осколков. Погиб юный наследник. На чьей стороне выступала моя родня – кто знает, как оно было на самом деле, слухи лучше не собирать. Мало ли, что всплы-

вет в итоге, и чем это для меня обернется.

Пухлый конверт серого шелка – завешание, до которого еще только предстоит добраться, способен был бы открыть многие тайны. Еще дед составлял перечень и вложил к нему наставление для меня самой. В этом конверте – все мое будущее. Список собственности, замки, особняки, карты семейных кладов, перечень артефактов, а главное – имя моего жениха. Знать бы, кто он. Дедову волю исполнить придется. И любопытство совсем не порок. Вот только, чтобы заполучить в свои руки эту бумагу, мне, как и любой высокородной, надлежит подтвердить свою взрослость, назовем это так. Пройти последний, решающий, курс обучения в Академии магии и колдовства, заполучить ученую степень магистра. Все было бы не так сложно, если бы не заказы, от которых мне предстоит отказаться, и не один вредный дроу! Впрочем, уверена, я найду способ избежать целого года занятий. Есть дела поважнее!

Глава 1

Мирабэль

Где мне добыть питомцев? Тем более, легально и двоих сразу. Ни один домовладелец не хочет мне продать своего! А все из-за моей принадлежности к старейшему роду. Что в головах у людей? Ладно, эльфы, те всегда недолюбливали представителей нашего ответвления расы. И было за что, если по-честному.

Рекомендательные письма, россыпь благодарностей от клиентов, справочный свиток из городской управы – ничто не действует на этих суеверных жадин. Мы лучше продадим на станцию воздушных шаров, плести и чинить корзины, но только не вам. Бред чистой воды и суеверные предрассудки. Чтобы оформить питомца легально в надежную собственность, я должна или иметь купчую на руках, а ее почти невозможно подделать, да и дроу, наверняка, станет пристально изучать все документы. Или можно попытаться купить того, кто нарушил закон, но только не здесь, столица очищена от преступности до кристального блеска. Еще можно спасти несчастного от неминуемой смерти, например, вытащить из-под колес.

Собственно в прошлый раз я именно так и поступила. Сбила чужого, то есть почти ничейного, красавца своею каретой. Не сильно, он только руку поранил немного, почти

не сломал. Этого хватило, чтоб обратиться в лечебницу, где за тысячу золотых мне выправили все необходимые справки. Целых пять лет он жил со мной, пока Академия не осталась далеко позади. Выдержал все, не погиб, счастливо рванул в новую жизнь. Я удачно его освободила и пристроила на службу в соседний мир.

Но тогда и я была намного слабее, сейчас мне энергии потребуется куда больше, чтобы жить. Двое питомцев – это, действительно, минимум. Если будет только один, я его погублю. Мертвая голубая кровь требует жертвы и всегда охотно ее принимает. Отсюда и все предрассудки, которые отмечают мой герб и фамильное гнездо. После окончания Академии о заемной силе я даже не помышляла, работа щедро одаривала и ресурсом, и золотом. Питомец для пополнения собственных запасов энергии мне был решительно ни к чему. Сейчас же следует о себе хорошенько позаботиться, и о безопасности других тоже, тут ректор прав абсолютно, придется это признать. Раз уж мне стала настолько необходима учёная степень, придется терпеть легкий голод и выживать, как умею.

На аукционе удалось выкупить только одного человека. Красивый, высокий, сильный блондин. Метра два ростом и довольно широкий в плечах. То, что мне надо. У такого при должном содержании хватит и сил, и смелости находиться со мною рядом, а главное, давать мне энергию. Всего три года прошло после того, как парень оставил позади питомник. То

место, куда определяют всех беспризорных детей, всех брошенных и ненужных, а так же воришек и мелких мошенников с улиц. Многих родители сами подкладывают на порог.

Долгое обучение, кропотливая работа магов, а дальше все зависит от способностей человека. Эльфов там почти не бывает, дроу тоже, лишь изредка встречаются полукровки. Похоже, мой как раз из таких. Уж больно красив, и его мускулистая и подтянутая фигура отличается изящными линиями. Хотя, может, это маги так постарались? Они меняют внешность детей изначально, чтоб им было проще выбрать дорогу потом. На аукцион попадают только те, кто не пригоден более ни к чему, их называют ведомыми. Особенность нервной системы. Без господской руки непременно вляпаются в неприятности, а закон в нашем мире суров. Так зачем выпускать человека на верный суд, когда можно продать и окупить содержание десятка таких же, как он, до возраста легитимной продажи? И еще положить несколько сот золотых в карман управляющего питомником.

Определенно, полукровка хорош, с удовольствием рассматриваю его иллюзорную фигуру, вытянутую из документа. И потом, за него почти не торговались, что странно. Мне парень достался по смешной первоначальной цене, жаль, больше никого выкупить не удалось. Вот где я найду второго такого же, а?

Поставила опустевшее блюдо на дно раковины и тут же залила водой. Ни к чему ему пока знать о моих привычках,

испугается еще. Начнем знакомство с каких-то других, более приятных, вещей. Тем более, что он меня еще ни разу не видел, на аукционе я не была, покупала дистанционно, отправив золото и бумаги через камин. Сделала все, чтоб избежать неловких моментов. Как с первой сотней невольников, которых мне отказались продать. Торговалась, не раскрывая своего имени, статуса и, конечно же, расы. А после того, как отправила золото и адрес, куда следует доставить дорогую покупку, отказаться мне уже не смогли, сделка была завершена.

Скоро его привезут. Отчего-то меня охватило легкое нетерпение, мандраж. Все же бок о бок нам предстоит прожить в одной комнате больше года, перед тем как я смогу продать парня или отпустить на свободу. С делом всей моей жизни питомец – невозможная роскошь. Никогда на него не будет оставаться достаточно ни времени, ни сил. Бегло осмотрела гостиную, прошла по кухне. Все прибрано и опрятно, слуги постарались на славу, перед тем как уйти. Впрочем, и особняк этот не слишком большой, ему далеко до моих родовых поместий, что в этом мире, что на Земле. Пять спален, две гостиных, столовая, кухня, штук десять разномастных кладовок, комнаты для прислуги. Огромные окна портят фасад, в моем доме таких быть не должно, но уж что купилось, то купилось. Зато имеется просторный сад, несколько беседок и пруд, есть где прогуляться ночью. Комнату для невольника я выделила рядом со своей на первом этаже, пусть привыкает ко мне. Впрочем, питомниковые ред-

ко имеют предрассудки к каким бы то ни было расам, даже к древнейшим и хищным. Их там этому точно не учат, а знания прошлого беспризорного существования безжалостно стирают. В будущей сытой жизни уличные привычки никому не нужны.

Вроде бы предусмотреть удалось все. Запас еды в кладовой, на пару недель его рабу хватит. Я не слишком-то большая любительница бродить по лавкам. Новых вещей купила не слишком много, остальное приобрету потом, когда приглянусь к парню, как следует. А еще лучше выберу сразу двоим, чтобы красиво смотрелись в паре. Одежда мужчин должна сочетаться и подходить к моим академическим платьям. Как же я не хочу снова проходить через Академию! А придется!

Глупо прихорашиваться перед приездом раба. Но все же не хочется отпугнуть сразу, а может быть, даже понравиться. В отличие от выбора невольника, выбор жениха для меня предопределен с момента рождения. Старая сделка деда обязательна к выполнению, изменить ничего не удастся. Настанет час, и я обязательно вскрыю конверт с завещанием, именно в нем будет означено имя жениха и час нашей свадьбы. Но пока ничто не мешает мне заглядываться на других, жаль только, что я сама всех пугаю. Одна из немногих представительниц древней расы. Внешне, да и по крови, я эльфийка, только с черными волосами и серыми глазами. Все это – особый знак, родовая печать, память о мертвой крови,

что течет в каждом из проклятых солнцем эльфов. Мы другие, совсем другие, чем обычные дети леса. Почти не терпим солнца, предпочитаем ночь дню, наша магия – совершенно особая, ни на что не похожая. Мне никогда не удастся воскресить к жизни ни одно из растений, даже наоборот, я просто высосу всю энергию из комнатного цветка, сама того не заметив, и он непременно погибнет. Но зато я могу искать и находить реликвии, давно потерянные вещи, воплощать в иллюзиях чужие воспоминания и удерживать их сколь угодно долго. Наводить морок, и на себя в том числе. Плохо только, что в столице это делать жесточайше запрещено, тут я обязана выглядеть в соответствии со своей истинной расой. Неудобно, словно бы голая, неприкрытая ничем от злых и испуганных взглядов.

То ли дело, когда я работаю. Можно выбрать любой облик, любой наряд, чтобы отыскать то, что желает заполучить мой клиент. Отыскать и забрать, а если потребуется, то выкрасть. Нелегальная, но очень и очень прибыльная работа. Ощущение опасности, угроза провала, хождение по самому лезвию ножа, чужие эмоции и страхи, чужая энергия, которую я могу пригубить и распробовать в своё удовольствие. Немного от каждого, кто обратится, таков уговор. Мне обычно хватает. Редко, когда краду чужую силу без спроса, но такое тоже бывало. Главное, не увлечься, человека особенно легко погубить, высосав из него все. Некоторые из заказчиков принимают меня за вампира. Глупость. Я совершенно

не терплю горячую кровь, хуже нее только парное молоко. Холодный кусочек сырого стейка – это чудесно. Меня всегда можно пригласить в ресторан, такое подают почти везде. А от людей я забираю только энергию, незримое, эфемерное вещество. Эльфы куда реже ко мне обращаются, слишком горды и высокомерны, но их сила значительно приятней на вкус. Жаль, ближайшая сделка с заказчиком состоится не скоро. Теперь приходится выкраивать время из учебного графика, жуткая жуть! На второй неделе обучения целых три дня празднуют осень. Я как раз успею добыть их изумрудный ларец, где бы он ни был. Странно, что за такой безделушкой ко мне не побрезговал обратиться старший маг эльфийского короля и согласился ждать.

Роэль

Аукцион, должно быть, самое страшное испытание, которое мне довелось пройти. Казалось бы, что страшного для невольника в том, чтоб показать себя наилучшим образом в ярком свете? В тепле, никто грубо не окрикнет: «Встань, разомнись, крутани головой». Всё это было бы совершенно не сложно. Одна беда – дефект, воплощенный в кратком описании меня, как товара. Всего несколько слов. Тех самых, из-за которых никто не поспешил перебить ничтожную ставку. Я излишне гордый, чувство собственного достоинства воспитателям так и не удалось искоренить даже за год моего обучения. Что было до – я не знаю. Меня подобрали на центральной улице среди толпы уже довольно взрослым,

семнадцатилетним. Преобразили черты, стерли начисто память. Наверное, я должен быть благодарен тем магам, что со мной возились. Глаза цвета весеннего неба, светлые волосы, мускулистое подтянутое тело. Я красив, согласно представлениям о моде этого сезона. Но как же страшно порой видеть в зеркале чужие черты, пусть и прекрасные, не зная, каков ты на самом деле, что прикрыто этим новым обликом, какие тайны, а может статься, что и преступления, оно скрывает.

Если бы еще только один год я продержался бродягой, то шанса обрести новую жизнь не было бы. Восемнадцать – возраст взросления, такие никому не нужны согласно закону нашей страны. Остался бы навечно бродягой, а то и вовсе сослали бы куда-нибудь в дикий край, если б попался на мало-мальски серьезном проступке. А так у меня был скромный шанс стать свободным человеком, может быть, даже мастером или хотя бы подмастерьем, а то и вовсе городским стражем. Но ни рвения, ни таланта я так и не проявил в достаточной мере ни на одном поприще, хоть и очень старался. А вот лепные фигурки у меня выходили отлично, а точные науки, какие были, я и вовсе освоил все в полной мере за один только год. Магия моя скромна, дар почти выжжен. Как это случилось, почему – кто его знает. Да и зачем магический дар понадобился бы невольнику?

Конечно, жаль, что все так случилось. Хорошо, что мастер Эллиот меня продал, правда, так и не смирившись до конца

с тем, что пресловутую гордость вывести из меня не удастся ничем, ни одним из доступных ему способов. А их за три года своего владения моим телом он испробовал действительно много. Раз за разом я поднимался почти уничтоженный, растоптанный с просоленного пола кожаной мастерской. Раз за разом не преклонял головы с должным рвением, не благодарил за науку. Почему я такой? Кем был раньше? Никогда этого не удастся узнать, только высшие маги способны раскрыть задворки памяти, но какое им может быть до меня дело? Я никто, бракованный раб. И, очевидно, меня теперь ждет не самая приятная участь. Кто мой теперешний хозяин? Чего следует ждать? Скоро узнаю. Карета замерла и довольно скоро распахнулась глухая дверь, солнце ударило по глазам ярким ласкающим светом. Новый дом светлый, просторный, огромные окна, широкая дверь, запущенный сад. На минуту мне даже показалось, что я узнаю это место, видел когда-то давно. Скрипнула дверь, и я поспешил принять подходящую случаю правильную позу, выражающую покорность, лишь бы не портить первого впечатления. Размеренный стук каблучков женских туфель вселил в душу надежду. Надеюсь, это не экономика, а госпожа. Было бы здорово служить женщине, все же им покоряться куда как приятней и легче. Мягкий голос, аромат лёгких духов, а может, и вовсе запах ее собственной кожи. Бумаги заверили быстро. Нежное прикосновение дамской руки к моей шее показалось чудом, едва ли не волшебством. Пожалуй, стоит сделать

все, чтоб понравиться, задержаться здесь как можно дольше. Я постараюсь. Чуть запахло прожженной кожей ошейника. Меня и вовсе не зацепило. Как много может сказать о хозяине такая забота, хоть бы я не ошибся. И назвала она меня по имени. Пусть оно не мое, но все же это можно считать добрым знаком. Взглянуть бы украдкой в лицо госпоже. Неужели эльфийка? Говорили, что попасть к таким, это везение, сродни чуду. Но только я оторвал глаза от брусчатки, как увидел их – серые кружева, траурные стяги, обозначающие горе и кровь. Внутри обрушился целый мир. Одна за одной промелькнули картинки, звоном раздались голоса: "Замок окружен! Они проломили ворота! Спасайте моих детей! Наследник не должен погибнуть! Западная стена рухнула!"

Кровь кругом, грязь, толпа, полурастоптанные алые с золотой вязью флаги. Маму убили у меня на глазах. Нянька проломила череп убийцы. Меня волокут по черному ходу. Всюду темно. А снаружи реют полотна с точно таким же орнаментом. И отголоски страшного взрыва... Картинки пропали, а горло сдавило невидимым колдовством. Я стал задыхаться, упал прямо девушке под ноги. Проклятая эльфийка – моя госпожа, ее не стоит бояться. Нам же рассказывали про них... До смерти не опустошит. Просто надо терпеть иногда, это совсем не страшно. Что со мной происходит? Почему со мной всегда все не так?!

Глава 2

Академия днем ранее

Соблюдая местное правило о приличиях, я тихонечко постучала ногтем в накрепко затворенные двери. Можно подумать, ректор не знает, кого именно к нему принесла нелегкая этим утром. Вся Академия уже стоит на ушах, помнят мои юные годы. В этом царстве пыли и скучных занятий я развлекалась, как только могла. Совершенно точно мое письмо архимаг получил еще прошлой ночью. Для этого мне пришлось самой потрудиться: растопить старинный почтовый камин, бросить в сизое пламя элегантный, скрепленный куском кровавого сургуча, свиток. Эмблема родовой печати приветливо обнажила клыки в прорези поцелуя, не лишённого страсти.

- Прошу входить, госпожа соискатель на ученую степень, Мирабэль, - в голосе дроу легко узнавалась вся масса его невеселых размышлений.

- Да пребудет сила с вами, господин Архимаг! – произнесла я, и секретаря как ветром сдуло ветром при моем приближении, тяжелую дверь тоже пришлось отворять самой. Ректор даже не приподнялся навстречу из кресла. Пепельные густые волосы, заплетены в тугую косу, смуглая кожа, поджатые в презрении губы, суровый взгляд. Про себя я подумала: «Когда же ты уступишь это место кому-нибудь другому, более лояльному к разнообразию рас нашего мира, в особен-

ности, к таким милым созданиям, как я».

- Мирабель, признаться, я удивлен, что мне пришлось узреть вас так скоро в этих священных стенах,- он покосился на потолок. Ну да, как-то запустила я туда молнию в гневе. Но это когда было! Еще на первом курсе! Сорок лет тому назад! Нашел, о чем вспоминать. Хоть бы принял на место. Золото способно решить многое, но не все, к сожалению. А ученая степень срочно понадобилась мне именно теперь.

- Всегда нужно стремиться к чему-то большему! Знания несут истину в наши сердца, и свет, разумеется, тоже.

- Где вы и где свет? Окститесь! Во мне и то его больше, чем в вас. Стоимость обучения вам уже известна? Тысяча золотых за первый год.

- И две за последующий. Сущая мелочь. Я согласна на эту сумму и не посмею обращаться в казну за субсидией для меня, как для редкого вида.

- Я надеюсь, про ограничения вы помните?

- Ну конечно же! - я еще раз улыбнулась и даже всплеснула руками для правдоподобия, а зря. Отточенный ноготок задел край стола и опрокинул какую-то стопку бумаг на пол. Судя по королевской печати, эти бумаги точно не так просты и вполне могут пригодиться в моем ремесле.

- Я соберу! - присела, но толком не успела ничего разглядеть. Хорошая у дроу реакция, как, в общем-то, и была всегда.

- Не смей! - бумаги взлетели к потолку и зависли на уров-

не каменной люстры.

- Простите, я хотела как лучше, - одну печать с подписью я все же успела сунуть в рукав парадного платья.

- Я почти поверил. Итак, ограничения для таких, как вы, получите списком на домашнюю почту.

- Опять мне копошиться в золе почтового камина?

Черные зрачки ректора сузились. Пожалуй, переборщила. За эти годы я научилась лучше улавливать эмоции таких, как он.

- Необходим питомец. Это обязательно. Легально приобретенный! Канцелярия все проверит и, как следует, всё изучит, даже не сомневайтесь!

- Где же я такого возьму?

- Таких. Вам положено два питомца. И это для того, чтобы остальные члены Старейшей Академии Магии и Колдовства могли чувствовать себя хотя бы в относительной безопасности!

- Где же я их возьму? В питомниках огромная очередь и цены там, сами знаете какие, - я чуть понизила голос и опустила глаза. Может, поверит? Нет, вряд ли. Основная профессия приносит мне слишком большой доход, и ректор об этом наслышан. Но выделяться, увы, все же не стоит.

- Конечно же, на аукционе! Он состоится всего лишь через месяц! Времени вам будет вполне достаточно, чтоб извлечь из тайников нужную сумму в золоте.

- Хорошо, двое, так двое. Согласна.

- Комната вам будет выделена в Мертвом крыле, одна. Уж не обессудьте, мест мало. Мне еще драконов требуется расселить.

- Одна? За тысячу золотых? Только одна комната и всё?

- Средства вы отдаете за обучение. А проживанием учащихся обеспечивает корона. Если вас что-то не устраивает, подайте прошение Верховному магу, - улыбка и без того несимпатичного дроу на пол-лица исказилась гримасой злобы.

- Благодарю за совет. Это все?

- Книги и учебные пособия получите в начале учебного года. Не забудьте отдельно приобрести сосуд для сцеживания излишней тьмы.

- Всенепременно! - на прощание я от всей души хлопнула дверью. По-моему, с потолка опять отвалилась лепнина, судя по такому знакомому по юности звуку. Ну, ведь не зря же нашу Академию называют старейшей! Ремонт идет вот уже пятьдесят лет.

Уже во дворе от меня шарахнулся гном и угодил в цветочную клумбу, заведя кружевные оборки на моей юбке - знак принадлежности к правящему дому рода Рендих.

- Помочь? - я протянула ему ладонь в знак добра и мира.

- П-право не стоит.

- Ну как хотите. Эти настурции плотоядны, ровно так же как и я, только не отягощены интеллектом.

А юные гномы, оказывается, почти умеют летать! Вон как

выскочил. Я бы даже и не подумала никогда, что коротышка на такое способен! Уф. Надо где-то остановиться. До собственного особняка идти и идти, без подходящего морока меня в карету никто не посадит, метлу я забыла. Значит, придется пешком. Или? Зайду-ка в студенческое кафе, ростбиф с кровью хорошо подействует на мои нервы. Заодно успею подумать обо всем.

Глава 3

Мирабель

Поправила выбившуюся из прически прядку волос и подколола ее на место узкой заколкой, зеркало, привезенное с Земли, позволяет в него смотреться, оно современное без серебра в составе. На бледную кожу нанесла тоненький слой румян, чуть подвела алым пухлые губы. Стерла. Мало ли, что он подумает, вдруг решит, что это кровь? Улыбаться тоже не стану, чтоб только не обнажились внезапно клыки. Их, правда, почти и не видно, так, торчат самую малость. Не длинней, чем у некоторых обычных людей. Но все же не стоит пугать Роэля сразу, как только увижу. Глаза оставлю как есть, ресницы и так очень длинные.

За окном прошуршали по брусчатке колеса. Район очень тихий, карет, таких, чтоб не грохотали, почти и нет ни у кого из ближайших соседей. Я подбежала к окну и спряталась за шторой. Глупость, но не хочется терять лицо – выдавать свое нетерпение кому бы то ни было: соседям, вознице или, чего хуже, рабу

Довольно резко у дома затормозила белая с позолоченной надписью фирменная карета.

Возница соскочил со своего места, открыл позолоченную дверцу представителю аукциона. Полноватый мужчина почти выкатился наружу со стопкой пергаментов в холеных ру-

ках. Соседки прильнули к изгородям своих палисадников, самая главная сплетница деланно равнодушно косится на карету, состригая головки роскошных пионов вместо кустов. Наверняка и в этом меня обвинит. Ну, где же он? Почему заднюю дверь еще не открыли? Я хочу хоть одним глазом посмотреть, каков он на самом деле! Пока раб ещё не понял толком, в чьи руки попал.
Звякнула связка тяжелых ключей, сорвана печать, подтверждающая целостность не дешевой покупки. Стянули магический щит.

- Приехали, вылезай живо.

Зачем же так грубо? Наружу выглянула голова красавца блондина. Он вроде такой же, каким я видела его иллюзорно. Только без яркого света софитов, эффектно разрывающих мрак арены, черты лица стали мягче, губы чуть шире. А светлые волосы спадают на плечи легкой невесомой волной. Глаза такие же голубые, после полумрака грузового отсека он их немного щурит на солнечный свет. Широкие плечи, белая рубашка, распахнутая на груди, коричневые бриджи в обтяжку, прикрывающие ноги только чуть ниже колена. Полукровка огляделся по сторонам, ненадолго задержал взгляд на фасаде моего дома после чего позволил себе чуть опустить напряженные вздернутые вверх плечи. Неужели ему нравится эта безвкусная лепнина? А может, понравился сад? Это было бы уже куда лучше. Вообще было бы здорово, если бы наши с ним вкусы совпали хоть в чем-то, так проще. Я направилась к выходу. Пора. Он привыкнет, может, не сразу,

но обязательно. И я тоже привыкну жить, зная, что рядом есть кто-то еще.

Стоило скрипнуть двери, пропуская меня наружу, парень опустился, как и полагается ему по статусу, на одно колено, голова опущена, взгляд устремлен к земле. Правильная, отлично заученная напряженная поза, его истинный норов выдали лишь чрезмерно расправленные горделивые плечи. Это хорошо. Лучше пусть у него будет характер, чем если бы мне досталась просто игрушка, красивое тело. С таким было бы скучно. Надеюсь, он не слишком строптив и сможет ужиться с тем вторым, которого я непременно приобрету в ближайшие дни. Не хотелось бы разнимать драки и заниматься дрессировкой. Предпочитаю иметь возможность договариваться.

Неспешным шагом преодолеваю те двадцать метров, что отделяют меня от раба, тщательно от него и от всех остальных скрывая нетерпение. Каблуки игриво цокают по мощной дорожке. У парня, наверняка, уже затекло все колено, стоит в такой позе, бедняга. Все правила поведения для таких, как он, соблюдать нам придется еще целый год, по крайней мере, публично. Одно хорошо, раб пока ни одним глазом меня не видит, слишком старательно таращится в землю. Да и длинные волосы ему все же мешают.

- Высокородная, позвольте вручить вам этот лот. Чудесное приобретение. Поздравляю, - совершенно неискренне улыбнулся толстяк. Интересно, в чем подвох с рабом? А ведь, он точно есть. Даже не сомневаюсь, - Заверьте перга-

менты внизу, одного отпечатка магии вполне хватит. Толстенький свиток расправился, затем разделился на отдельные копии и, сложившись в стопку, завис в воздухе. Следом мой крошечный огонек пламени прогрыз инициалы внизу всех пергаментов подобно червячку-древоточцу. Сделка завершена. Половину из них заберут, половину суют обратно в мои руки. Ректор будет всенепременно доволен. Даже печати есть по четыре на каждой свитке – в каждом углу.

- Еще одна небольшая деталь.

- Да?

- Такой же отпечаток потрудитесь оставить на его личном ошейнике.

- Он в ошейнике? Но зачем? Какие-то новые правила? Или с ним что-то не так? Опасная категория, проблемный?

- Ну что вы! Как бы мы посмели вручить такого высокородной? Городской совет настоял на ошейниках для всех невольников. Это удобно, если понадобится срочно выяснить, кто хозяин собственности. Не больше.

- Что-то я такого не замечала.

- Новое распоряжение главы города. Вы ведь не отказываетесь нанести оттиск? Иначе сделку придется просто расторгнуть.

- Разумеется, не отказываюсь. Вы же его уже привезли. И потом, он мне нужен и срочно.

Аккуратно с такого расстояния я точно не попаду, еще подпалю волосы или кожу. Брр. Не так я представляла наше

знакомство. Хотела приручать к касаниями постепенно, но ничего не поделать. Тихонько преодолела разделяющие нас несколько шагов, встала со стороны спины, запустила пальцы в густую волну тончайшего шелка, скорее, и вовсе пуха. Кожаная полоска, обрамляющая собой довольно мощную шею, юркнула в пальцы сама собой.

- Потерпи, тебя самого не задену.

- Как прикажете, высокородная госпожа, - гордый глубокий раскатистый бас. Ни тени рабского унижения в голосе. Очень красиво и очень приятно. Похоже, я не ошиблась, совершив выбор, толком не глядя. Аккуратно начертила роспись. Вышло довольно красиво. В конце добавила завиток, так еще лучше.

- Владейте с удовольствием, - протянул распорядитель мою стопку свитков.

- Непременно. Вставай, Роэль, и можешь на меня посмотреть.

Эти секунды я буду помнить, наверное, всегда. Вот он вскинул голову, поднимаясь, зацепился взглядом за кружевные оборки на юбке, признак моего положения, моего рода. Особый неповторимый весьма узнаваемый рисунок узора, сотканный в предгорьях старыми, как мир, паучихами, качнулся, запрокинул голову к небу, раскрыл губы, обе руки вцепились в ошейник. Раб просто не может вдохнуть. И глаза у него потемнели, должно быть, от страха или от чего-то еще? Черт, он падает! Соседки визжат в своих палисадниках,

распорядитель бегом бежит к карете. Это как? Это что, вообще, происходит? Подхватить я его не успела, хотя могла, наверное, да и сил бы хватило.

- Все претензии отправляйте по адресу основного камина! В течение трех суток! - донеслось из окошка самоходной кареты, когда та стремительно отъезжала. Со всех сторон крики, россыпь упреков, парень как-то дышит, но с огромным трудом, вытаращив глаза в небо, а по лицу у него бегут бисеринки холодного пота. Лекаря вызвать? В дом оттащить? Что вообще положено делать? Такие, как я, никогда не болеют! Прислуга у меня всегда справлялась сама со своими проблемами, я только золото давала на все их нужды.

Присела на корточки, попробовала коснуться лба. Дернулся, тут же замер, окаменел всем телом, губы дрогнули в попытке что-то произнести.

- Есть надо дома! Не на глазах у приличных людей!
- И эльфиек нормального вида! У нас приличный район!
- Столица! Таким нужно заниматься или у себя дома или в предместьях! Умейте держать свой аппетит при себе, милочка!

- Что здесь вообще происходит?

Летит в меня со всех сторон. Объясняться нет никакого смысла.

- Прокляну, тогда узнаете, что здесь происходит!

Силы во мне значительно больше, чем в любой из привычных рас. Подхватила мужчину под плечи и поволокла в

сторону дома. Неужели он так меня испугался? Вот идиот-то пугливый! А я губу раскатала! Питомниковые нас не бояться! Как же! Держи карман шире! Всего через пару шагов до ушей донесся его почти ровный голос.

- Простите госпожа, мне уже лучше. Можно, дальше я пойду сам? - голос бархатный, похоже, мужчине удалось взять себя в руки. По крайней мере, страха в голосе уже нет и в помине, его я в речи чую всегда. Страх – одна из самых сильных энергий, самых питательных и желанных для любого из проклятых эльфов. Только у своих его брать не желательно, можно легко пристраститься и начать запугивать специально того, с кем живешь в одном доме. Куда лучше довольствоваться другими энергиями.

- И часто с тобой бывают такие припадки? - я убрала руку с плеча, парень заметно шатнулся.

- Это со мной впервые, госпожа.

Распахнула дверь, пропуская невольника в дом. Сколько ему? На вид лет двадцать, не больше. Со стороны мы выглядим как ровесники. Одна беда, на прошлой неделе мне стукнуло триста. А значит, совсем скоро состоится моя помолвка, если я, конечно, доберусь до завещания.

Какой он огромный, это стало особенно ясно только внутри дома. Хорошо, что дверные проемы высокие, иначе наверняка задевал бы их головой. И что мне с ним делать? Лекаря вызывать или рассмотреть для начала получше? Своей силой диагностировать я его, конечно, тоже могу, но во что

это выльется, непонятно. Всех в Академии учат залечивать раны и делать простейшие манипуляции. Но тут все слишком сложно, по крайней мере, я с таким не встречалась. А парень тем временем замер посреди холла и даже не торопится оглядеться по сторонам. На штанах грязь, щеку разодрал о брусчатку. Вот же я вляпалась!

- Идем, покажу, где ты можешь привести себя в порядок.

- Простите, я не расслышал, госпожа?

- Со слухом тоже проблемы. Ясно. За мной, - поманила пальцем в сторону наших комнат. Самая дальняя часть первого этажа, уютный уголок в переплетении домашних лиан и цветов. Черные листочки на стенах, серые шипы топорщатся во все стороны, крупные бархатные цветы винного оттенка свисают с потолка на тонких ниточках-стебелёчках. Единственные растения, которым хорошо со мной рядом, такие же хищные. Своими цветами ловят все, что шевелится и, схлопывая лепестки, переваривают словно в бутоне. Невольник засмотрелся, похоже, они ему тоже понравились.

- Не наколись на шипы, они ядовиты. У людей от прокола болит голова. Ты полукровка?

- Я... Я не знаю, госпожа. Быть может, в питомнике нам не сообщали. Но регенерация у меня гораздо выше, чем у людей, при значительных повреждениях кожи это заметно.

- Проходи, - я толкнула филленчатую, расписанную по стеклу мордами горгулий дверь в его комнату. Медная ручка в форме змеи привычно оскалилась. Не любит, когда в дом

пробираются чужаки, отвыкла от гостей.

Парень шагнул внутрь и тут же опустился на колено. Опять испугался? Как ему объяснить, что эти позы покорности мне не особенно нужны. Впрочем, это потом, не сейчас. Я огляделась, проверяя, точно ли ничего не забыла. Кровать для него, конечно, узка и коротка, придется менять, даже жаль. Эта – кованая с узорчатым изголовьем, где стая воронов терзает добычу, мне она всегда нравилась. Ну да ладно. Тумбочка, шкаф, одежда на первое время. Хорошо, что купила размером побольше.

- Ванная комната слева за дверью. Одежду наденешь новую, она в шкафу. Обувь куплю потом. Полы теплые, а наружу тебе выходить пока незачем. Приводи себя в порядок, я зайду позже.

- Как пожелаете, госпожа.

О том, что в его спальню можно пройти из моей через зеркало, я говорить пока не рискнула. Неизвестно, что ещё он выдаст на эту "радостную" для себя новость. Купила питомца! И что это за него никто не торговался? Потому что припадочный! Но не возвращать же обратно? Надо просто пригласить лекаря, а потом думать, что делать и как с этим жить. Еще не хватало, чтобы эти припадки случались в Академии. Меня тогда со свету сживут! Предыдущий раб всего один раз вывихнул руку. Сам! Неудачно передвинул шкаф. А меня вызвали к ректору и часа три читали нотации о недопустимой жестокости в древних стенах здания. Тьфу.

Лекарь... Вот только где его взять? Справочника адресов я не покупала. Абстрактного человека даже с моим даром найти нелегко. Выход только один, спросить адрес у одной из соседок, той, которая громче всего возмущалась, что я жру прямо посреди улицы. Эта наверняка знает всех. Но в гости с пустыми руками здесь ходить вроде бы не принято, и что я ей принесу? Кусок вырезки? Жалко, да и не стоит. Пирогов у меня никогда не водилось. Может, статуэтки будет достаточно? Я их зачем-то регулярно покупаю во всех отдаленных уголках нашего мира. Зачем, не знаю сама. На память? Так с ней у меня проблем нет, тьфу-тьфу-тьфу. Ладно, пусть будет статуэтка. Их, хотя бы, не жалко. Например, вон та ощеренная в броске саблезубая корова, местная достопримечательность Лостера, мне она никогда особо не нравилась. Слишком наивное выражение морды и глаза с блеском. А ей подойдет, фигуры и оскал у них похожи. А еще говорят, люди – не хищный вид. Это они просто мою соседку не видели. Ленточки нет, но это, наверное, и не важно. Главное, подарок увесистый. Таким и убить можно, если в дом проберутся вору. Водились бы они еще у нас. Н-да, я прищелкнула языком и, нацепив улыбку, вышла наружу. Солнце так никуда и не делось, слепит всюю. Грозу бы хоть натянуло для разнообразия, тогда днем становится почти так же красиво, как и ночью. Присмотрелась, стоит она во дворе, все что-то стришет или выщипывает. И как у нее только растения не закончатся? Каждый день их так вырывать. По мне так уже дав-

но ничего не должно было остаться. А зовут-то ее интересно как? Черт, об этом я не подумала. Сколько лет тут живу наездами, а кроме как мегерой ее про себя не называю. Женщина почувствовала мой взгляд и прижала руку с растопыренными ножницами к груди. Хорошо, что мы не на Земле, в моей родной Венеции, а то было бы похоже на распятие. В позапрошлом столетии кто в меня им только не тыкал, когда заглядывала домой. Еще ладно, когда издалека, а вот удар по голове тяжелым крестом был весьма ощутим и запомнился довольно надолго. Ничего, ножницы – не распятие. Швырнет, всегда увернусь. Что за раса эти люди, всегда приходится ждать от них неприятностей! Перешла улицу и уперлась в резной безвкусный заборчик. Ангелочки, перекрученные вокруг своей оси столбики, птички. Фу!

- Отвратительная погода, вы не находите?

- Напротив, сегодня довольно тепло.

- А я вот подарочек вам принесла. Статуэтка из Лостера, это гордость их мест. Саблезубая демоническая корова, таких нигде больше не встретишь! Смотрите, какая прелесть. На вас чем-то похожа, в общих чертах, - женщина не прониклась своим сходством с предметом искусства, даже брови сдвинула к переносице, плохой знак. Подойду с другой, с практической стороны,- А еще ею можно отбиваться от врагов, она довольно тяжелая. Я тут поставлю. Как чудесно смотрится рядом с ангелочком!

- Что вам от меня надо? Я вызову стражу!

- Стражу не надо. Лекаря надо. Мне для невольника. Он немного ушибся и вообще. Вызовете?

- Для того несчастного?

- Именно. Припадочного подсунули на аукционе, представляете, какая наглость? Ну так что?

- Есть тут один. Вызову, так уж и быть. Идите к себе, он быстро подъедет.

- Благодарю! Статую не забудьте! Ведь хороша, правда?

- Ну да. Такая же жуткая, как ваша жизнь.

- Не, куда меньше. Благодарю! Успехов вам в превращении этих зарослей в пустошь!

- Чтоб вам!

- И вам того же! - улыбнулась я в ответ на любезность. Так приятно. Вот ведь и мы можем жить дружно! Подарки растапливали сердца и не таких, да. А статуэтку почти и не жаль. Пусть.

Глава 4

Роэль

Удобная просторная комната. Должно быть, это была гостевая, повезло, конечно. Мрачная, правда, но на это мне жаловаться, точно, не стоит. После всех неприятностей, что я ей доставил, меня даже не подвергли наказанию. Бывший хозяин не упустил бы такого случая, а эта только приказала привести себя в надлежащий вид. Не стала сразу же вышвыривать, пытаться вернуть обратно, скандалить с соседками, помогла встать и добраться до дома. Сказочное везение. Интересно, как долго оно продлится и удастся ли мне у нее задержаться? Что со мной было, и откуда взялись эти картинки перед глазами. С чего я решил, что та белокурая женщина могла быть моей собственной матерью? Чушь. Баснословно дорогие шелка ее платья никак не могут иметь ничего общего с беспризорным, вышвырнутым на улицу сыном. Она точно была из знати. Подумаю об этом потом, сейчас нужно спешить исполнить первый приказ. Слишком многое от этого зависит.

В шкафу обнаружили чистые новые вещи: свободные бежевые штаны на шнурке вместо пояса и голубая рубашка. Осторожно снял все с вешалки, плотно прикрыл резные створки. Чего дальше ждать от судьбы, непонятно. Очень жаль, что из дома мне выходить запрещено. Мысли скачут

как блохи, из одной крайности в другую, и никак не получается сосредоточиться на деле. Что может быть проще – вымыться? Но для начала необходимо раздеться. А куда в этом великолепии черного мрамора и латуни положить мои старые вещи, чтоб не нарушить необъявленных правил? Сложил аккуратной стопочкой на полу, новые повесил на крючок, вделанный в стену. Надеюсь, с этим мне удалось не ошибиться. Задвижки на двери нет, а значит, внутрь войти может любой, еще одна неприятность. От стеснения мне тоже не удалось избавиться за время нахождения в питомнике. Казалось бы, ну пусть смотрят, что такого? Хозяин имеет право знать, что приобрёл за свое золото. А все же неприятно, что она может войти. И где включить воду тоже не ясно, кранов вообще нет.

Что повернуть, где потереть рукой? Обидно будет, если даже с этим не справлюсь. Низшая ступень в обществе – это невольник, припадочный и тупой, он где-то за гранью иерархии мира. В груди колыхнулась волна непрощенной гордости, алым залило щеки.

- И как здесь включить воду?!
- Холодную или горячую? - донеслось из угла.
- Любую... господин
- С мылом, лосьоном или простую?
- Какую не жалко для меня, господин.

С потолка вниз начали опускаться жёлтые змеи. Все как одна гнутся и тянутся ко мне головами. Пока не сообразил,

что они не живые, ноги от страха намертво вросли в пол. Со всех сторон на меня полилась вода под жутким напором, теплая, мыльная пахнувшая травой. Потом обычная и снова с запахом.

- Посушить?

- Если можно, господин.

Из тех же самых змей хлынул поток теплого воздуха. Волосы взлетели над головой.

- Все, надоел. Уходи, - сушка так же внезапно закончилась.

- Премного вам благодарен, господин.

- Я не господин, хотя, приятно, конечно. Я – дух ванной комнаты, балбес. Одевайся скорей. Домовой говорит, к нам опять кого-то чужого принесло. Стража! А я без документов! Фу на вас всех.

Мирабэль

Раб у себя в комнате, слуг дома нет, лекарь еще не подъехал. Одни нервы с этим поступлением в Академию! Чем себя занять, чтоб успокоиться хоть немного? Может перекусить? Выудила из хранилища продуктов толстый кусок сырой вырезки, моя прелесть! И кухарка постаралась на славу – вываляла в ароматных травах, приправила маслом кедрового ореха. Тонкие полупрозрачные ломтики невероятно хорошо действуют на мое настроение. Даже за стол садиться не стала, все равно меня сейчас не видит никто. Пригубила из кувшина горьковатый морс из полыни. Волшебное соче-

тание, сразу настраивает на нужный лад. Ну припадочный, зато симпатичный и приобретён на официальном аукционе. Все, как ректор хотел. Вот пускай сам и возится, если лекарь не сможет помочь парню. Или пригласит высших магов, уж они вылечить смогут кого угодно, в этом просто уверена. Может, съездить развеяться на денек в Венецию? Заодно подыщу второго. Мир, конечно, странный, но как-никак моя родина, каналы, знакомства, старинные привидения, тихий шепот пресноводных навок из-под мостов. Скольких они заманили к себе, вот одним и поделются. В плату им возьму с собой гребень поинтересней. Они там наглые, знают толк в украшениях. Надо купить самый яркий, какой только попадется, может быть, даже и золотой. Все равно эта трата окупится, стоит мне только получить ученую степень. Интересно, насколько изменился родной город за те годы, что я там не была? За сотню, наверное, лет. Платья, карнавалы, кружева... Чудесное место. Так и поступлю. А Роэля на это время оставлю здесь или возьму с собой. Смотря, что мне сейчас скажут. Хорошо, что я подружилась с соседкой, это оказалось удобным.

В дверь грохнули кулаком, не успела я доесть все содержимое тарелки. Чуть не подавилась. Фу! Гадство! Кто так смеет молотить в мою дверь? Широкими шагами добралась до холла. Уж не один ли это из прошлых моих заказчиков, которого я чем-то обидела? Хотя, откуда у него мой адрес? Я же всем оставляла для корреспонденции адрес беличьего

гнезда в диком лесу, в аккурат рядом с избушкой гремли-на. А они уже и пересылают корреспонденцию в мой камин. Надгрызают, правда, сургуч, но это не страшно.

Дверь распахнула настежь, готовая в любую секунду перейти к атаке. Вторженцы оценили руку, занесенную для создания пульсара. Страж и, похоже, действительно лекарь. Кожаный чемоданчик, на шее шнурок с диагностическим артефактом, я этого человека даже откуда-то знаю, видела где-то. А вот стража точно вижу впервые.

- Позвольте войти, высокородная Мирабэль? - кивнул страж на мою руку, вместо того, чтобы поклониться как это полагается по этикету.

- А это смотря, по какому вы вопросу?

- Дело в том, что госпожа Нгерелла имела счастье обратиться ко мне по вопросу благополучия вашего невольника. Если я правильно понял, то вы ее просили подыскать лекаря.

- Именно так. А при чем здесь страж?

- Исключительно для порядка. Вы нас проводите?

- Прошу.

Вот только стража мне в доме и не хватало. Половина домовых духов находится здесь нелегально и никогда не была поставлена на учет. Прихватишь в развалинах замка какого-нибудь замшелого старичка-банника. Ну как такого бросить? Или вернуть наследникам замка? Абсолютно исключено, мне и самой пригодится. Такие домовые духи ценятся дороже золота. За сотни лет они научились своими рука-

ми или щупальцами, кому уж как повезло, и дом сторожить, и чинить все, что можно. Надеюсь, их призрачных мозгов хватит на то, чтобы спрятаться. Хотя, как я объясню отсутствие кранов и прочих необходимых вещей? Ведь только духи умеют слушаться голоса, в обычных домах здесь до сих пор крутят всякие ручки. А такое количество духов легально не каждый вельможа себе позволит, слишком велик налог в казну. Ладно, если что, объясняться не стану. Скажу, что теперь можно принимать душ в кадушке и все! Меньше портится кожа. Черт, а про дверную ручку в комнату невольника я позабыла. Гадюка цапнула стража за кисть. И зачем я только пропустила его вперед? Вообще-то мог бы в дверь и постучать, раб тоже человек. Никаких понятий о приличиях.

- Простите, я забыла снять охранные чары с двери!

- Ничего страшного.

Лекарь с нами, - страж шагнул за порог.

Чистенько все, аккуратненько, ни к чему не придраться. Никаких правил я не нарушаю, если пристально не изучать дом. А кто ж им позволит! Еще найдут парочку тайников и тогда, пиши пропало. А если умию, например.

- Раб всё?

- Что всё?

- Невольник закончился? Поглотили его?

- Что, простите? Да как вы смеете! Он мылся. В бадье.

Вон за той дверью.

Эту дверь пришлось открывать самой. Страж отчего-то не

рискнул даже подходить к ней первым. Легонько стукнула по косяку, в моем доме приличия соблюдаются. Как правило. Мало ли, у кого какие секреты за душой? Кухарка вон сырое мясо ест из хранилища, когда думает, что я не вижу, а вроде бы человек. Не смущать же ее поимкой?

А за дверью-то тишина. Уж не помер ли он? Тогда у меня будут проблемы. Ни раба, ни потраченного золота, ничего. Да и жаль его будет. С чувством открыла узкую дверь, но видимо, слишком резко. Огромные голубые глаза распахнулись прямо напротив моих. Испугыш, но такой невероятно красивый и, что особенно приятно, полностью мой. Из одежды на парне только штаны. Рубашку надеть он, похоже, еще попросту не успел. Прекрасно очерченные мышцы, тонкий пушок на груди, его совсем немного, плечи ровные, он ни капельки их не сутулит. Если б не ошейник, никогда бы не подумала, что это раб. Слишком гордая осанка, но при этом такая искренняя покорность в глазах. Короткий взмах длинных ресниц, на секунду он замер и тут же опустил вниз на колено. А потом последовал новый приступ. Почти точно такой же, какой был во дворе.

- Ждите за дверью! Тут мало места для всех! - лекарь ловко распахнул чемодан и начал извлекать наружу всякие зелья в свертках, - Для вас этот невольник ценен? Насколько хорошо его лечить?

- Как следует. Я заплачу, сколько скажете. Мне он нужен живым и, по возможности, здоровым.

- Пару дней его нельзя будет пить.

- Ничего страшного. - добавила я, лишь бы страж не решил, что я пойду пить соседей. Фу, о таком и думать-то противно, - Мне скоро доставят второго такого же.

- Отлично. Жить будет и вполне успешно. Но припад-ки могут повторяться первое время. Это естественная реакция организма на смену владельца и места жительства, нервная система не справилась. Значительно нарушены структуры после сильного внешнего потрясения. Испугался чего-то, вас, скорее всего. И на это наложился опыт прошлого, какое-то воспоминание, возможно, даже из детства.

- Я полагала, им уничтожают память.

- Скорее запирают на магический оттиск. Но резкая эмоция может служить своего рода отмычкой. Те дети, что прошли через пожар, могут и во взрослом состоянии выдавать такую реакцию на близкое и сильное пламя. А у этого и так резервы истощены и находятся в довольно плачевном состоянии. Дурное обращение, только и всего.

- Это лечится?

- Ему нужно время, чтобы привыкнуть к новому владельцу. Не трогайте его пару дней, если не хотите, чтобы страшные воспоминания прошлого укоренились в его новой жизни. Лекарство я дал, он восстановится, если не будет видеть перед собой раздражающего фактора, и память снова захлопнется на замок, - взглядом доктора на меня можно было бы колоть орехи. Ясно, кто этот фактор.

- Ясно. На пару дней я, пожалуй, уеду. А там будет видно, насколько верна эта ваша теория.

- Мудрое решение, высокородная госпожа.

С вас пять золотых. Это за осмотр и лечение невольника, а так же за лечение стража, - парень на полу задыхался резко.

Грабеж чистой воды. Одно радует, нервы мои будут целее. В мои секреты никто и носа не сунул. Ай да змейка, молодец, отличное приобретение.

Внезапно с кухни раздался ужасающий вопль, я аж подлетела на месте, раб и тот открыл глаза.

- Таак! - протянул страж, - нарушаем?!

- У меня на кухне вообще никого быть не должно! А крик раздался именно оттуда, я в этом уверена.

- Сейчас выясним.

Ну вот, зачем хватать дверную ручку с этой-то стороны? Одного раза было мало? Не хватило, решил меня разорить или добавить в свою жизнь ощущений? Хвостом гадюка обхватила ладонь намертво, так что легонько хрустнула не то кость запястья, не то связка. Похоже, прелом все же будет, а мне за его лечение придется еще и платить.

- Ауууу!

- Хватать было не надо! А ну отпусти, гость уже уходит!

Хвост покорно замер изящным элементом дверной фурнитуры.

- И много у вас таких?!

- Хватает. В своем доме имею полное право располагать

любыми вещами, какими только захочу. Кроме гадюк еще сотни две змеек других видов, - страж позеленел сильнее и сглотнул, - И один питон. Идемте на кухню, посмотрим, кого туда принесло.

Что ж так зеленеть-то? Можно подумать, она ему руку оторвала. Так, прищемила, надкусила и только.

Посреди кухни лежала соседка. Та самая, которая вызывала врача. Я что, теперь за всех платить буду? Лекарь бросился к телу.

- Обморок. Ничего страшного. Нгерелла очень впечатлительная дама. Быть может, ей что-то показалось, - от души похлопал соседку по щекам этот лекарь. Мстит он ей, что ли? Ну нельзя же так?! А виновата наверняка буду я. Однако, действительно. Правый глаз уже открыла.

- Я видела призраков! Целая толпа! Малюсенькие! С кошку размером. Они спрятались по углам!

Домовые духи. Понятно, главное, чтобы страж ничего не понял.

- Пройдемте наружу. Клевета карается по закону. Высокородная в своем доме и в своем праве. Невольник жив и не нуждается в помощи, привидений тут нет, тем более таких размеров. Я прошу более не вызывать меня по надуманным поводам. Выскородную госпожу Мирабэль по заведомо ложным обвинениям я здесь беспокоить точно больше не стану.

- Но как же?! Я ведь своими глазами все видела! Она жрала его с аппетитом! И потом, эти привидения!

- Наружу! Дом в полном порядке, нарушений здесь нет и в помине. Откройте дверь, у меня рука сломана, кажется.

Отлично, просто отлично. Одна дверная ручка, а сколько пользы. И невольника за эти дни, что он будет здесь без меня один, никто точно не потревожит из посторонних. Нет, ну какая же противная женщина! Я ей саблезубую корову, а она на меня навет стражам! Ничего, через год перееду отсюда, тогда вселю напоследок сущностей во все ее садовые скульптуры. Пусть воют ночами на луну, приучают к естественной красоте мира, очищают ее душонку от зловредности.

Глава 5

Виталий

Венеция чудо как хороша, я так давно сюда собирался. То были деньги, но не было времени, а то наоборот. А сейчас все сложилось, время появилось, заказов нет, правда, и денег свободных тоже не особо много. Безумно красивый, невероятно дорогой туристический город, целый музей раскинулся под открытым небом, счастье для историка, если знать, где и на что нужно смотреть. Наконец-то у меня все совпало, и я смог сюда вырваться на целых пять дней.

В душе абсолютно каждого человека есть небольшой, черный как ночь, уголок и имя ему соблазн. У каждого свой, даже у самых благочестивых людей и то он есть. Та страсть, что неизменно обрекает на великие подвиги или страшные преступления, а то и на годы кропотливейшего труда. Порой он крадет целую жизнь человека. Для кого-то это редкая книга, для другого вино, для третьего тайное недоступное знание, для иного это может быть женщина. Ведь именно соблазн обладания прекрасной Еленой обрек Троя на гибель, а людей на войну.

По профессии я инженер-физик, но моя тайная страсть – копаться в забытых секретах прошлого – далека от профессии. Мой соблазн – грезить чужими жизнями, окунаться в дымную пелену веков. В мистику я, конечно, не верю. Все

эти духи, портреты, смотрящие со стен, шаги в пустующих домах, всё это лишь мифы. Однако в Венецию я прибыл с одной единственной целью – увидеть воочию дом известного дожа. Быть может, когда-нибудь потом я напишу о нем целую статью в научный журнал. Сколько ходило мифов и страшных рассказов об этом месте, не счесть. Редчайшее сочетание стилей, удивительный ансамбль украшений фасада. Узкие даже для готики окна украшает густая лепнина барокко, чердак и вовсе погряз в пышном, свисающем во все стороны завитушками рококо. Тем более странно посреди всех этих украшательств смотрятся две вычурные горгульи с растопыренными в разные стороны крыльями, того и гляди, слетят на головы прохожих. Не было бы в этом ничего удивительного, если б особняк надстраивали в разные годы, согласно веяниям моды текущей эпохи. Но он был воздвигнут таким изначально, когда ещё и стилей-то этих никто не мог различить. Некоторых из них еще и не существовало, как, например, чудовищного рококо с его пышной мелочностью в каждом элементе.

Особняк пустует уже давно, лет десять точно. Туристов, к которым отношу себя я, внутрь никогда не пускают, частная собственность священна для венецианцев. Потомки пиратов растеряли былую лихость. Никакие ухищрения мне не помогли, чтобы легально проникнуть внутрь, но разве это повод бросить мечту на середине пути? Нет, конечно, каким бы я сам ни был честным в обычной жизни. Но тут соблазн

слишком велик. Этой ночью я непременно проникну в дом и сделаю целую серию снимков. Поймают – выплачу штраф. Главное, успеть всё заснять, рассмотреть, как следует, погрузиться в атмосферу. А пока остаётся только любоваться этим чудом, стоя на противоположном берегу канала, и представлять, какие раньше жили в доме люди, какие дела творились, что из легенд может быть правдой, а что вымысел чистой воды. Прекрасная венецианка, внучка первого дожа, по утверждению своих современников, отличалась невероятной губительной красотой и была вампиром. Скорей всего, девушка просто чем-то болела, этим и объясняется ее белая кожа и призрачный мистический взгляд, что смотрел на меня со старой пожухшей гравюры. Дома, в Сызрани, целый архив собран об этом месте. Если бы было бы можно отмотать время вспять и познакомиться лично с этой девушкой, завязать разговор. Благочестивая венецианка, память о чьей мистической красоте прошла сквозь века, кем же ты была на самом-то деле, если даже не отражалась в зеркалах?

Роэль

Вот теперь госпожа непременно меня сдаст обратно из-за второго приступа подряд. Тут уже ничем не отговоришься, а, главное, как стыдно, упал на пол, задыхался у всех на виду. Захочешь забыть и не сможешь. Далась мне та юбка с кружевами, превращающаяся в видениях черт-те во что. И лекарь ничего в своем деле не понимает, какие воспоминания? Чьи? Мои собственные? Быть такого не может, как

бы ни хотелось поверить. Конечно, мне бы польстило, узнай я, что происхожу из благородной семьи, но это смешно. Откровенно смешно. Наследников не бросают посреди улицы, их или берегут пуще золота, или убивают. Так нам рассказывал воспитатель, когда знакомил в общих чертах с великой историей нашего Королевства. А хотелось бы представить, конечно, что я вовсе не сын вора и прачки или кого еще похуже, скорее и вовсе бастард, сын простолюдинки, иначе откуда бы взяться слабому, почти сожженному дару? Ладно, об этом я подумаю позже, когда будет время. Может, даже помечтаю немного, как тогда в самом начале, когда очнулся на холодной лежанке. Все мы надеялись, что это ошибка, и нас непременно найдут, выручат, выпустят на свободу, вернут память. Но, увы...

А сейчас надо решать, как и что сделать, чтобы остаться при госпоже. Такой шанс упустить будет жутко обидно. Я и так с браком по поведению, а если еще будет пометка о браке по здоровью, что меня ждет? Ясно, что ничего хорошего. Старый мастер и тот покажется благословением богов. Он и бил-то, не оставляя шрамов, не хотел портить шкуру, чтоб не терять сильно в цене. А другие? Если они, конечно, будут, и меня не убьют из благих побуждений, избавляя от мучений во время припадков. Слова лекаря – пустой звук и напрасная трата неслышанной суммы. Как еще ее заставят отрабатывать, тоже открытый вопрос. Главное, чтоб на бои не отдали, мальчиком для проверки ударов.

По сравнению с сомнительной перспективой, проклятая эльфийка – определенно подарок небес. Одного невольника для пропитания ей, скорей всего, будет достаточно. Она собралась уехать на два дня и вернется, скорей всего, уже со вторым питомцем. Моим соперником за место, а стало быть, и за жизнь. Значит, что? А ничего это не значит. Пока у госпожи от меня одни проблемы. Надо стараться вести себя как подобает, падать в ноги, смиряя неумемную гордыню, блюсти чистоту, соблюдать правила – прописные извечные правила. Другого способа нет. И пытаться понравится, хоть это и глупо. Кто она и кто я. Древнейшая раса, высокородная, знатная. Но все же, стоит попробовать.

Девушка в комнату заглянула почти неслышно. Прекрасная настолько, что больно смотреть, тонкая, грациозная. Еле успел принять подобающую невольнику позу. Все же перед девушкой опускаться на колено куда как проще, нет такого острого унижения. Я просто склоняюсь перед ее красотой и только. Тем более, что близко девушка так и не подошла, осталась в дверях, а значит, удара можно не ждать.

- Встань, достаточно просто склонить голову. По крайней мере, пока мы одни.

- Как прикажете, госпожа.

- Я не пью кровь, умею себя контролировать и до смерти тебя не опустошу, это абсолютно точно. Вам ведь должны были рассказывать о проклятых эльфах?

Звучит скорей как вопрос, чем как попрек. Значит, я дол-

жен ответить, или это будет дерзостью? Вроде бы нет. Правил мне пока никаких не огласили.

- Я все понимаю, госпожа. Нам, действительно, рассказали об этом в питомнике. И я уверен, что мне ничего не грозит.

- Тогда, что больше всего тебя пугает во мне? Откуда этот страх? Что ты помнишь?

- Мне чудятся старые стяги. Огромные полотна с точно таким же орнаментом, какой украшает подол вашего платья, - с трудом произнес я. Врать опасно – учует, а признаваться в своих страхах стыдно, - люди или эльфы штурмовали старую крепость.

- А лекарь все же шарлатан, - протянула девушка, - Ты не можешь этого помнить. В последний раз эти стяги доставали из сундуков в битве при Оржедаре. Ты тогда еще не родился. Я-то не помню толком страшных событий тех лет, сама была ребенком. Да и потом, из защитников крепости никто не выжил, погибли все. Сумасшедший алхимик взорвал лабораторию и тех, кто был в замке, он поспешил унести с собой на тот свет все секреты. Это был оплот старой власти, когда род Эймарха Светлого еще держал власть. Не суть важно. Тебе это, в любом случае, не интересно, а мне не хочется терять время впустую.

- Вы очень интересно рассказываете, госпожа. Я всегда любил учиться, - вот зачем я это сказал? Какое ей до меня может быть дело? Невольник – вещь! И пора бы мне это уже запомнить. Сейчас укажет мне мое место и будет права. Хо-

рошо, если не встряхнет за волосы, у эльфийки сил много.

- Это хорошо. И писать тоже умеешь? - судя по голосу, девушка даже обрадовалась. Странно. Или это сарказм?

- Умею.

- Вот и чудесно. Лекции писать я никогда не любила. Станешь меня сопровождать в Академии на лекции, если справишься и почерк разборчив. Сейчас я отлучусь на два дня по делам. Когда вернусь, мы побудем здесь какое-то время, может быть, несколько дней. А потом переедем в Академию на год. В мое отсутствие ты волен передвигаться по всему дому кроме моей спальни и кабинета. Чужих сюда не пускай, да дом и сам не пропустит. Из слуг заглянет кухарка, дворецкий, ну и все остальные. Ночью можешь выходить в сад. С соседями не общайся. Твоя задача – прийти в себя, поправиться. В этом, я полагаю, лекарь все-таки прав. А в Академии отдам тебя на опыты ректору. Он любит испытывать всяческие новинки в своей лаборатории на нерадивых студентах и тех, кого они искалечили по ошибке. И, надо сказать, довольно успешно. Даже гремлины выживают, представляешь?

- Нет, госпожа.

- Что я забыла?

- Не знаю, госпожа.

- Покормить я тебя забыла, вот что. Идем, мог бы и напомнить. Имей в виду, я не человек и ем от случая к случаю. Так что привыкай заботиться о себе сам, хотя бы напоминать о том, что тебя нужно кормить.

Огромная кухня, я ее и не рассмотрел толком в первый раз. Магическая чугунная плита, склянки, банки, стазисное хранилище для продуктов. Столько всего. Интересно, что из этого дозволено брать? И где я смогу есть? Читает она мои мысли, что ли? Сразу ответила.

- Еду берешь любую, какая есть. Я купила в расчёте на пару недель, так что не экономь, на несколько дней до моего возвращения хватит. Если ты немного потолстеешь – не страшно, но рельеф мышц я хотела бы видеть. Готовить будет кухарка или сам готовь, только дом не спали. Впрочем, домовой тебе этого сделать не позволит.

- Могу я спросить, госпожа?

- Да.

- Какие у меня обязанности в доме?

- Примерно как у кота, то есть никаких. Ешь, спи, отдыхай, пока меня нет, а потом разберёмся.

- Каким способом я могу отработать то, что вы потратили на лекаря?

- У тебя точно с головой не в порядке. Отдыхай! Пока меня нет! Восстанавливайся! Так ясно?

- Вполне.

- Тогда счастливо оставаться, надеюсь, я найду дом целым и, главное, на том же самом месте, когда вернусь.

Шух! И нет ее, как будто только пригрезилась. Растворилась в воздухе. А мне куда? Делать ничего не нужно, правил нет. Когда слуги придут, и как мне с ними себя вести не яс-

но. Почему я расстроил ее своим вопросом, тоже не понял. Откуда я могу знать, как и, главное, чем должен буду отработать затраченное на меня золото?

Потянул на себя первый попавшийся ящик хранилища. Нет, абсолютно исключено, чтоб это было предназначено мне. Свежие фрукты, овощи, зелень. Во втором и вовсе колбасы горой. Я, конечно, слышал, что хищники вынуждены заботиться о тех, из кого черпают силы, но чтобы так. И что из этого стоит взять, чтобы еще больше не расстроить хозяйку? Даже спросить не у кого. Духи и те попрятались по щелям.

Глава 6

Мирабэль

Вернуться после отлучки домой в город, где я появилась на свет, было, действительно, хорошей идеей. Венеция прекрасна, как и всегда. Пестрота женских юбок, дыхание веселья с оттенком роскоши и мрачная тина на дне каналов. Этот город сочетает в себе невозможные вещи – напускное величие и ужасающую грязь. Дитя пиратов, он и сам точно такой же – притворно богатый поверх ужасающей грязи. Яркий, броский, зависший на хрупкой кромке земли между водой и небом, иллюзорный, невыносимо прекрасный, если не заглядывать за фасад, а того хуже, в подвал.

Дух основателей этого места – разгульных пиратов и беглецов – будоражит, навеивает смелые мысли, втягивает в еще большие авантюры. Хочется крутануться на месте, встав на носок замшевой туфельки, чтоб только звенели фамильные серьги в ушах, и разлетелся вихрем подол! Сегодня, если мне все удастся, я и сама проверну одно восхитительно дерзкое дело, традиции нашей семьи стоит изредка уважать.

Мой наряд смотрится неуместным, жаль, я так долго его выбирала, готовилась выйти в свет, быть чуть привлекательней, казаться самую малость доступней прочих девиц, а оказалась спрятанной в плотный футляр. Как изменились нравы людей и всего-то за сто пятьдесят лет, что я не была дома!

Чёрное переливающееся платье в обрамлении самых крупных розоватых жемчужин под цвет атласно-белой с легкой голубизной кожи. Кругом толпа: мужчины, женщины, дети, сплошь веселые лица. Снуют, катаются на каруселях, рассматривают сувениры в уличных лавочках, выбирают карнавальные маски. Столько еды, что рот непроизвольное наполняется слюной. Полная чушь, что аппетит приходит только во время еды. Блюдо для начала ещё только предстоит выбрать, подобрать к нему нужную аранжировку, зажечь свечи, околдовать столовую музыкой тихой скрипки. Все будет, надо лишь чуть-чуть подождать. А ждать мне никогда особенно не удавалось.

Ключ подошёл, дверь отворилась все с тем же знакомым по детству скрипом, напоминающим пение лесной птицы. Ничто не изменилось здесь толком. Особняк все так же стоит, как и стоял сотни лет тому назад. Родовое гнездо, убежище венецианского дожа, оплот и символ великой власти, испещренный фресками камень, утвержденный на собственном острове. Редкий солнечный лучик упал на крышу, огладил затейливую скульптуру чудища, отчего та подмигнула каменным глазом.

- Я тоже скучала. Этот вечер станет особым, отметим второе мое поступление в Академию!

Для того, чтобы вступить во все причитающиеся мне права, теперь я просто обязана, наконец-то, получить ученую степень, как полагается каждой высокородной эльфий-

ке, неважно какой разновидности. И так слишком долго тянула. Сколько лет прошло после окончания основного курса для всех. Да, уж. Диплом до сих пор где-то пылится, зажатый между двух рубиновых пластин. Ни разу мне им так и не удалось воспользоваться. Моя жизнь и "правильная" карьера, принятая обществом, оказались немного несовместимы, чего и следовало ожидать.

За дверью прохладно, мраморные статуи без малого три сотни лет подпирают изо всех сил купол потолка, силясь его удержать. Красиво и довольно безвкусно. То ли дело паркет. Всегда любила смотреть на затейливую инкрустацию дерева, придумывать у себя в голове другие узоры, не те, что воплощены в реальность. Бросила на кривоногий комод у двери свой крохотный ридикюль.

- Я дома! - ожидаемо никто не ответил. Да и некому, собственно, отвечать. Слуг здесь давно уже нет, повывелись, особняк пустует не один год, служить некому, да и незачем. Дом живёт сам своей жизнью. Никогда и никто из простолюдинов не рискнет войти сюда, помнят старый род великих Молетти. Помнят и чтут нашу славу.

Из огромной семьи я осталась одна, не считая старого дядюшки, но он далеко и сюда не вернется. Слишком много счастья изведal в этих каменных стенах. Вдруг, кто узнает при встрече? Потом объясняйся, отчего у старого дожа на фреске совершенно то же лицо. И потом, сейчас он улаживает все, что можно с моим вступлением в права на наследство.

Как же так получилось? Столько лет я жила одна, отстранившись от семьи, избегая любых возможных, даже случайных, контактов. А теперь вот скучаю. Некому больше портить мне жизнь, проклинать мимолетом, насылать полчища саранчи в мои окна, травить мой сад и подкидывать через забордохлых жаб, перевязанных подарочной лентой с надписью: «Для любимой племянницы! На зелье».

Жизнь стала куда более пресной без этого, но ненадолго. До занятий всего пара дней, а я еще не готова. В Академии меня ждет основное веселье в связи с моим замечательным происхождением. Голубая мертвая кровь, что течет у меня по сосудам – не только привилегия, но еще и проклятие. Именно поэтому мне надлежит соблюдать особый порядок. Не подходить слишком близко к другим эльфам без их приглашения, не ласкать крылья феев, не вдыхать в себя запах гномьей руды. Выбрать бы еще второго питомца с умом.

Голубые глаза Роэля смотрят на меня доверчиво-остро, излишне покорно, если мне удастся поймать робкий взгляд. Видела всего один раз, даже толком не успела коснуться, как следует рассмотреть.

Второго просто-напросто подберу с улицы. Главное, не попасться на воровстве, отчислят без права восстановления. А, значит, придется соблюсти ряд непростых правил. Питомец должен быть здоров, хотя бы условно. Если на нем водятся паразиты, я должна вывести их всех тут, на Земле. Безнаказанно брать можно только погибающего, который без

моего вмешательства точно умрет, или преступника. Можно просто воришку. Так я и намерена поступить, нужно лишь чуть-чуть подтолкнуть к преступлению того, что мне приглянется. Все падки на соблазн, мне ли это не знать.

Вскрыла старинный тайник нашей фамилии, отодвинув от стены статую прабабки Барбары. Пока я не имею права даже касаться этих сокровищ, если смотреть с точки зрения закона. Но кто помнит о тайнике? В бумагах вне всяких сомнений числиться он не должен. За столько лет про эти памятные вещички все давно позабыли. Золото, хрустальные гребни, тиары и диадемы, бесценные раковины, поднятые из глубин моря, алмазы старинной огранки – все не то. Человека легче всего будет приманить на монетку. Я сама видела на улице, как подбирали медяшки люди всех сословий. Хотя, как я могу судить о сословиях, если все одеты черт-те во что? От мужчины в разноцветных трусах до колена и продырявленной майке несло кровью старинного императорского двора, он прямой потомок вне всяких сомнений, не ба-стард даже, а выглядит так, как у себя в покоях далеко не каждый рискнет одеться. Только ближе ко дну я разыскала пару увесистых золотых. Очищающая магия сняла всю патину, золото заискрилось на солнце. Приманка готова. Осталось не ошибиться с выбором. Мне нужен именно тот, с кем я не свихнусь за год жизни в одной комнате. Еще и такой, какой не навредит моему Роэлю. Все же невольник не здоров совершенно, а силу предстоит пить из обоих. Нельзя оши-

биться, они должны как-то ладить, чтобы нам троим было удобно, и чтобы мне не пришлось разнимать драки. Наскоро распахала шкатулки по полочкам тайника, за толстую косу придвинула прабабку на место. Решительная была женщина, авантюристка, каких нет, и не будет. Одна из первых проклятых, появившихся в этом мире, тех, кто сумел первыми по наитию скорее, чем обладая знаниями, раздвинуть и преодолеть грань между мирья впервые. Говорят, в этом помогли особые артефакты, украденные с эльфийского святилища солнца. Может и так, кто знает, все равно никто не сознался. А теперь достаточно взмаха руки, чтоб нырнуть туда, куда надо.

Может быть, стоит подыскать точно такого же, как Роэль? Высокого, сильного, голубоглазого, чем-то неуловимо напоминающего светлого эльфа? Нет, внешность не главное, но все же вышло бы довольно красиво. Неспешно спустилась по лестнице. Дом прекрасен, но так же чужд этому миру, как и я сама. Слишком остро он жаждет звона хрустальной посуды, шелковых скатертей, бальных нарядов, мерного стука карет, подъезжающих к парадному входу. А мир здесь изменился и очень. Невольнику будет тяжело привыкать к новому месту. Быть может, я все это затеяла зря? Но и выхода у меня нет. Завещание должно быть вскрыто, а без ученой степени, которая подтвердит мою зрелость, никто меня и близко к нему не подпустит. Значит, придется найти кого-то, падкого на чужое. Ну не убийцу же, в самом деле? Лучше уж вора,

может, и пригодится мне на этом поприще.

Снаружи уже вечерееет, а люди не торопятся расходиться по домам. Много молодых и красивых мужчин спешат в разные стороны, улыбаются. Как выбрать? Кто из них вор, а кто потомственный князь? Незримой тенью с крыши спорхнула горгулья, оказывается, может и так, когда захочет. Простым людям она не видна, я же отлично могу различить полотно кожистых складок ее больших крыльев, толстый клюв и чуть склоненную на бок голову.

- Хозяйка, не покидайте дома сегодня. Нас обворуют. Правьте охранные ставы, прошлые, которые ставил ваш дед, обветшали.

- С чего ты решила?

- Ставы я чую. Прошлой ночью уже пытались взломать дверь черного хода.

- Маг? Эльф? Гоблин?

- Человек, похоже, только от него странно пахло, чем-то не тем. Мороком.

- Человек по доброй воле никогда сюда не войдет, пока я сама не сниму всю защиту.

- Он смог просунуть руку в дверь. Только немного не достал до цепочки. Останьтесь на ночь, увидите сами.

- Каков он?

- Как все люди – вкусный, скорее всего. В городе так давно не было ни революций, ни осад, ни боев. Жаль. Я уже отвыкла от вкуса их крови.

- Зато голубей, я смотрю, много.
- Гадость, - клюв крылатой сморщился в презрении.
- Думаешь, он придёт еще?
- Непременно. Этой же ночью. Пожалуй, он немного похож на дракона, только крыльев нет и в помине. Нет второй ипостаси, не приманили ему зверя.
- В Венеции не осталось драконов.
- Все может быть. Поправьте ставы. Иначе его съем я, и у вас могут возникнуть проблемы, этим миром теперь правят странные законы.
- А гоблин Марэк еще возглавляет гаардейцев?
- Теперь это зовется полицией. Возглавляет его сын. Пригласить?
- Пригласим ночью. Я хочу поймать вора сама.
- Вам не понравятся их новые обычаи. Преступника нельзя казнить. Руки, и то больше не рубят.
- Я не так кровожадна, как остальные.
- Фыр! А мне опять сидеть на крыше голодной и ждать непонятно чего?
- Куплю тебе кусок печени.
- Выбирайте получше, много продают ужасно невкусной. Я знаю, пробовала.
- Воровала?

Горгулья ничего не ответила - вспорхнула и уселась на крышу, как будто так и была там. Что ж, взломщик тоже годится, меньше возни.

Глава 7

Виталий

Что за сила влечет меня к этому особняку, мне и самому не понятно. Вроде бы умный, состоявшийся в профессии человек, никогда я не позволял себе преступить закон. Зайцем и то не ездил. И вот же. С каждой минутой все четче и острее понимаю значение слова мания. Ведь, если признаться себе самому, я гонюсь не за стариной, не за атмосферой этого дома, не за секретами прошлого... Мне просто остро необходимо туда попасть. Настолько, что весь окружающий мир разом теряет всю прелесть. Серой дымкой слетает прелесть очаровательного кафе, в котором я сижу уже битый час, уставившись в темные окна напротив. Будто влюбленный жду и не смею надеяться, что в окне давно опустевшего особняка мелькнет силуэт. Нет там никого. Столько перерыть документов, архивов, изучить все фотографии, вообще все, что имело бы хоть какое-то отношение к этому месту. Зачем? - вот главный вопрос, на который у меня нет сколько-нибудь разумного ответа. Хотя цель и так прозрачна и ясна - чтобы попасть внутрь. А дальше? Не знаю. Не могу найти ответа на этот, свой же, вопрос.

Прошлой ночью я был так близок к этому, помешала цепочка. Я не вандал и просто не смог позволить себе разорвать тончайшее латунное кружево старой работы. Каждое

звено – само по себе ювелирное чудо. Сегодня меня бы уже и цепочка не остановила. Впрочем, я нашел выход – в кармане лежит мощный магнит и еще пара крючков. Этой ночью все обязательно произойдет. А завтра отпуск закончится, и я улечу домой в родной лубочно-шкатулочный город. И ... Надеюсь, никогда сюда не вернуться больше. Мания – это болезнь. Если проникновение в особняк ее не прикончит, тогда навещу психиатра. Представляю, как посмеется врач, когда я приду на прием в поликлинику. У меня и мания какая-то несерьезная вышла: "Доктор, я хочу войти в особняк. Это в Венеции. Зачем? Ну, не знаю. Поглядеть на призраков? Так я в них не верю".

Мой дивный кофе давно остыл, на пышном пирожном осели взбитые сливки. Город еще смеется и бурлит, жизнь бьет ключом, а я никак не могу дождаться заветного часа, часа, когда станет еще хоть немного темней. Руку под ветровкой холодит ломик – известный спутник воров и убийц. Хоть бы мне не попасться полиции. Не знаю, как я смогу объяснить зачем, почему и как проник в чужой дом. Тем более так грубо подломив дверь среди ночи. Здесь все настолько приличные, спокойные, честные. Особняк столько лет стоит без решеток на низких, въевшихся в землю окнах, и никто его не разграбил. Мебель цела, и вазы стоят каждая на том самом месте, где ее оставила хозяйская рука. Замок на двери черного хода – одно название. Всего-навсего нужно чуть приподнять дверь ломом, чтобы открыть. Не могу больше

ждать. К черту все! Уже полночь. Пока дойду до особняка, толпа схлынет. А нет, тем лучше. Лязга замка за этим весельем будет неслышно.

Я встал из-за столика, и на одно лишь только мгновение мне почудилось, что в окне второго этажа заветного дома колыхнулась штора, и мелькнул девичий силуэт. Глупости. И все же я прямо сейчас туда поднимусь. Адреналин щедро плеснул в сердце, все чувства обострены до предела, а на душе звенят колокольцы Деда Мороза, обещают и скорое счастье, и чудо, и бог весть, что еще прямо здесь и сейчас посреди терпкого итальянского лета.

Ноги едва касаются мостовой, узкий старинный мост кажется трамплином перед долгожданным прыжком. Я почти бегу навстречу судьбе и чуду. Темный фасад среди многих подсвеченных, хищный оскал горгульи. Отблеск огней дома напротив лег на её крыло, и оно будто бы пошевелилось, сильнее прижавшись к чугунному телу зверя. Добрый знак, не иначе. Темный крохотный сад, заборчик не стал для меня преградой. Пара шагов до стены, лом уверенно входит в паз. Дверь отворилась, и сама собой вышла неведомо откуда цепочка. Что же было вчера? Или кто-то здесь побывал после? Невероятно. Не верится. Дверь заперта именно так, как я оставлял. В груди стукнуло сердце и замерло на долю секунды, я перенес ногу через порог и оказался во мраке старого дома. Роскошная нетронутая ничем и никем мебель, луна сквозь окна серебрит паркет на полу, ищет свой лик в

бронзовых ручках высоких дверей. Дом настоящего дождя и я первый, кто смог войти сюда после стольких лет запустения.

Просторные комнаты идут анфиладой одна за одной. Гостиные, залы, всюду кривоногая полубезумная роскошная мебель, лепнина, всюду ниши и стекла высоких филенчатых окон. И мне чудится тонкий аромат женского платья, кардамон с вишней, настоящей на коньяке, может быть, еще мускус. Так тянет порой из ящичков трюмо до реставрации. Наверное, когда-то эти духи были популярны и только.

Зачем я сюда зашел и куда мне идти дальше? Тут одинаково пусто везде и одинаково странно. Может, стоит подняться наверх, чтоб ни о чем потом не жалеть. Узнать, что там на втором этаже. Наверное. Легкий мандраж кусает за сердце, рассыпается толпой мурашек. А ну, как меня прямо сейчас схватят тут полицейские? Не хотелось бы. Прошел по коридору и вышел в небольшую комнатку, должно быть, раньше это был кабинет милой хозяйки этого места. Посреди стола блестит всеми гранями золотая монета. Скорей всего, сувенир, уж больно яркая. Брать чужое не достойно меня. Покрутил в руке чье-то бывшее сокровище, может быть, амулет или талисман, и пошел дальше. Было бы забавно, окажись эта монетка настоящей. Золото, чеканка редкого года, нумизматическая редкость. А все же она не моя, а брать чужое я не приучен.

Тихо скрипит наборный паркет на ступенях широкой лестницы. Как раньше тут было красиво, должно быть. По-

золота, свечи, вечерние платья, хохот. Рояль, стоящий в углу, нашептывал смелые мечты, обращенные в вальс...

И снова роскошные комнаты, только теперь уже мрачные, черные, украшенные жуткого вида мебелью спальни. Кровати, чье предназначение – скорее, изысканная, а порой и острая любовная ласка, чем крепкий сон. То тут, то там мебель рождает в голове невероятные образы. Дом отделан в викторианском чопорном стиле, и откуда же в этой обители взялись столь оригинальные будуары? Может, здесь был дом для утех? Но ведь в тех бумагах, что я находил, не было ни слова об этом? Но тогда что в комнате делает цепь с широким ошейником? Такой создан, уж точно, не для собаки. Если поверить в старые сказки, то по объёму он сошелся бы разве что на легендарном драконе или буйволе. Умели жить люди. Я даже подошел ближе и, не скрывая трепета, провел рукой по ряду безумных шипов торчащих из него наружу.

Под ногой в отблеске лунного света блеснула уже вторая золотая монетка, запавшая в щель. Тоже редкая, тоже красивая. Эту точно здесь потеряли и давно. Так может быть, взять? Потеряется навсегда, будет жалко, а так могу сдать в музей. Если просто стащу – загрызет совесть. Сунул в карман, чтоб потом решить судьбу зловещего кругляшка. Монета с ликом первого короля совершенно точно предвестник каких-нибудь событий.

Осмотр второго этажа больше ничего интересного не принес. Раз за разом я возвращался к ошейнику и тяжелой це-

пи. Даже сфотографировал. Чей он и зачем был приделан к стене – ума не приложу.

С улицы раздался визг тормозов и вой полицейской сирены. Доигрался. Теперь платить штраф, куковать в участке, расписываться под протоколами в том, что я идиот. Черт. Мог бы и раньше уйти. Дался мне тот ошейник!

Выглянул в окно из-за портьеры, полицейских из машины вышло всего двое. Один направился к черному ходу, второй, повыше и покрупнее, к центральному. К тому моменту, как он отпер главную дверь, я уже стоял в холле, благо хватило ума сунуть "фомку" в напольную вазу. Скажу, что дверь наружу была открыта, и я решил зайти из любопытства. Думал, вдруг тут тоже кафе или музей, а может, все сразу. Английские слова бы ещё вспомнить, подходящие случаю, с итальянским дела обстоят все равно еще хуже. Или сразу начать звонить в посольство? Там наверняка выделяют переводчика.

Черные очки и это ночью, высокий рост, поджарое тело, форма, довольно чистый английский язык.

- Господин, предъявите ваши документы, - ровно, спокойно и без малейшей суеты.

- Я зашел сюда случайно, думал тут кафе.

- Документы. Не заставляйте меня применить силу.

- Прошу. Вот паспорт и все остальное, - даже не раскрыв, только взял и как будто взвесил на широкой ладони.

- Вы признаете свою вину в том, что проникли в особняк

незаконно? - полицейский перешел на вполне сносный русский язык.

- Да, это так. По недоразумению. Дверь была открыта.

- Вы успели взять что-либо из не принадлежащих вам вещей?

- Нет, я не вор.

- Тогда позвольте вас осмотреть.

В холл вошел второй полицейский, моложе и уже в плечах, с моим ломом в руках. Как и нашел только. Черт, теперь не отговоришься. Надо было хотя бы перчатки надеть как в дешёвых детективах. Личный досмотр разве делают без понятых? Хотя, что я в этом понимаю? Ничего совершенно.

- Хорошо, мне скрывать нечего. Можете приступить.

- Поднимите руки и опустите их на затылок.

Пришлось подчиниться, чувствую себя идиотом. И зачем я только полез сюда? - в тысячный раз задаю себе этот вопрос. Полицейский тем временем спокойно и деловито похлопал меня по рубашке. Второго лома там точно не завалялось. Черт! Меня только сейчас осенило. Монета! Вот на фиг я ее подобрал и сунул себе в карман? Можно же было просто положить на стол! Или и вовсе не подбирать. Идиот.

Полицейский все так же деловито охлопал джинсы и поднялся выше. Кошелек, смартфон, россыпь бумажек, два фантика от конфеты и, разумеется, золотой.

- Это ваше? - полицейский безошибочно вынул инородную мне вещь.

- Да.

- Это уникальная монета. Чеканка одна тысяча трехсотого года новой эры. Таких сохранилось всего несколько штук, национальное достояние, если хотите знать. Откуда она у вас?

- Нашел на полу, хотел сдать в музей.

- Вы признаете, что взяли чужое незаконно? Особняк оснащен камерами, отпираться бессмысленно, вы только потратите время.

- Признаю, что нашел и положил в карман, затем, чтобы сдать в музей.

- Отлично. Необходимая процедура соблюдена. Пройдемте в машину, - чему-то улыбнулся этот откровенно некрасивый верзила, хищно сверкнув глазами.

Глава 8

Роэль

Из продуктов так и не смог определить толком, что стоит брать себе, а что все же нет. Проклятой эльфийке нужна будет моя энергия, сила, а для этого я очевидно должен быть сыт и здоров. Но и баловать себя роскошью точно не стоит, глупо держать при себе обнаглевшего раба. А девушка абсолютно точно умна. Чем меньше будут на меня траты, тем лучше. Сделал пару кругов по кухне, так ни на что толком и не решившись. Слишком соблазнительно это великолепие блюд, и готовых, и тех, что нужно еще самому доводить до ума. После кожевенной мастерской дурманит сама возможность хорошо и вкусно поесть. В результате взял пару яблок, несколько крупных виноградин, пропажу которых никто не заметит, сыр, покрывшийся прожилками синей плесени, тонкий черный хлеб. Сыр оказался на удивление вкусным, грибной запах перебил странный горьковато-ореховый привкус. Хлеб вовсе не горелый, похоже, он изначально испечен из диковинной черной муки, может, зря я его взял? Хотя нет, чуть кисловатый привкус гарантирует, что тесто перестояло, а значит, хлеб не может быть дорогим. Яблоки, хоть и мелкие, но очень вкусные и на удивление сладкие. Может, я просто изголодался? Не знаю. Наверное, отвык. Домовых духов не видно нигде. Можно было бы разместиться и

за столом, но черт его знает. Увидит домовой, еще доложит хозяйке. Нет уж, когда стоишь, еда тоже чудесно укладывается в желудок. Тщательно отмыл нож, которым пользовался во время еды, благо вода потекла сразу под действием руны, стоило только поднести руку под кран. Осмотрелся несколько раз, но крошек нигде не заметил. Как чудесно быть сытым. Ещё бы попить, но не разжигать же плиту. Нет, обойдусь водой из-под крана. Изводить на себя напитки пока не рискну. Слишком жаль будет расставаться с такой благодатной жизнью из-за глупой ошибки. А так у меня есть еще шанс здесь задержаться подольше.

Очень хочется пройтись по саду, вот только смогу ли я попасть в дом обратно, вдруг захлопнется дверь? Или все же рискнуть. Ночь теплая, лунная, когда еще у меня будет такая возможность, просто пройтись, не известно. Тем более тут, о чудо, нет никаких надсмотрщиков, делай, что хочешь. Если раздеться, чтоб не испортить одежды, можно поваляться в траве, окунуться в заросший пруд. Сквозь окно вижу россыпь мелкой росы в зарослях сада, так красиво и так хочется ее тронуть, на миг, на один только миг представить себя снова свободным. Ведь я даже не знаю, не помню, каков он, этот сладостный запах свободы, про который все твердили кругом там, в питомнике. Так почему бы и нет? Разрешила же мне госпожа пройтись по саду, значит, точно можно, и я этим не нарвусь ни на что. Рука сама собой опустилась на извитую ручку, змейка в руке шелохнулась и чуть обхвати-

ла запястье, я нашел в себе смелость ответить легким поглаживанием пальца по латунным чешуйкам. Расслабилась, отпустила руку, значит, можно идти. На миг я будто бы снова задохнулся, но не так как до этого. Просто меня почти снес с ног ночной аромат. Прелая земля, цветы, трава, запах водной глади и мелких животных, что прячутся в пышной листве. Сам не понял, как смог так быстро раздеться, как влетел в воду и сделал пару кругов по поверхности домашнего озера. Сказка. Невыносимо острый запах ночной тишины и свободы. В ветвях высокого дерева ухнул филин, где-то вдали ему вторит другая ночная птица. Великие боги, дайте мне шанс здесь остаться хоть ненадолго, очнуться от рабского прошлого, вспомнить истинного себя самого. Приручить госпожу. Ясно, как смена ночи и дня, что я ей нужен только как пища, но вдруг я смогу надеяться и на что-то другое, большее, уцепить хоть краешек обычного счастья, не любви, но признательности. Глупый раб, размышлялся, ничему тебя жизнь, воспитатели и хозяин так и не смогли научить. Вылезай на берег и сохни, пока никто не заметил твоей вольности. Касаться воды в пруду разрешения не было.

Повинуясь голосу разума, направился к дому. Одежду на мокрое тело не рискнул натянуть. Питомцу можно и так обойтись, гордость и стыд – привилегия свободных. Одежду портить грязью точно нельзя, не для того она покупалась. Тем более, пока никто меня здесь не видит, не страшно пробежаться по дому нагим. Горячий душ под ворчание духа

стал истинным блаженством. В постель я рухнул безмерно счастливым впервые за все годы рабства. Чистое свежее белье, мягкий матрас, пуховое одеяло, никто не шпыняет, не ставит на место, это ли не счастье? Мнимая ненужная гордость и та остается сохранной. Нет уж, столь прекрасного места я не уступлю никому. Другого раба уберу с дороги любым способом из возможных, пусть только попробует мне навредить. Такова жизнь.

А потом госпожа возьмет меня в лучшую Академию нашей страны и даст возможность слушать лекции, почти что учиться, не станет запирает в тесной камерке. Заснул моментально абсолютно радостным, оставив на потом думы о тех странных наваждениях, что видел во время припадков.

Пробуждение было куда хуже. Громкий хлопок открываемой двери. Я подскочил на постели, не сразу сообразив, где нахожусь. В дверях стоит рослый мужчина с увесистой дубиной, за его спиной притаилась полная женщина, в ее руке зажата скалка. Вскочил на ноги, даже не склонил головы, дурак. Приготовился к драке. Бить себя, учить уму разуму точно не дам.

- Что здесь происходит? - вопрос достойный свободного, но никак не меня. Встать бы сейчас на колени, покаяться. Не смог. Просто не смог.

- Ты, что ли, невольник хозяйки?

- Да, господин. Я ничего не нарушал.

- В бумагах написано, что строптивый. Посмеешь буяннить,

проучу, так и знай. В этом доме нарушать приказов высоко-
родной не принято. И к жене моей цепляться не смей, - муж-
чина кивнул на толстушку, - Понял?

- Да, господин. Я не смею нарушать правил и приказов
госпожи.

- Ну, смотри мне.

- Да тихий он вроде. Я Ангелина. Мужа зовут Дергул. А
ты - Роэль, верно?

- Да, госпожа.

- Хозяйка велела тебя кормить, как следует, даже не по-
ленилась отправить записку в камин. Одевайся и завтракать.
Живо. Полдень уже, а ты еще не сыт. Мы за свое место дер-
жимся, имей это в виду! Три часа охламона будили через
дверь, пока муж не догадался змейке пасть заткнуть костью.
Она, слышишь, хрустит как.

- Как приказала госпожа, так и будет.

- Смотри мне, - мужчина пригрозил пальцем. Терпеть.
Опустить глаза. Не нарываться, - повторяю словно молитву.
Это слуги и у них есть приказ. Тебя не избили. Даже за во-
лосы не оттаскали. Пригрозили даже не палкой, всего-навсе-
го пальцем. Молчать и делать, что велено. Тем более, что
приказ явно пойдет тебе же самому на пользу. Надо старать-
ся понравиться и им тоже, чего бы мне это не стоило. Пред-
ложить поработать за них, выполнить любую работу, какую
прикажут. Я обязан это сделать, если хочу жить и жить хо-
рошо.

Виталий

В полицейский участок меня доставили моментально. Ка-тером. То, что я ошибочно принял за машину, оказалось лод-кой с мотором. Логично, на машине здесь не проехать, чер-тов город сам еле-еле находит в себе силы, чтобы всплыть над поверхностью грязной воды, что уж говорить о дорогах, их, действительно, мало и далеко по ним не уедешь. Цепля-юсь к устройству чудесного города, а злюсь в первую оче-редь только на себя самого. Угораздило вляпаться. Вот и за-чем мне это всё было нужно? Теперь и визу отменят навер-няка, больше не смогу здесь появиться. И отлично с другой стороны! Меньше шансов снова во что-нибудь влезть. Глав-ное сейчас попытаться отделаться штрафом и только. Как ни странно, но наручники на меня не надели, и ведут себя по-лицейские со мной предельно вежливо, ни малейшего наме-ка на грубость. Правда, забрали все документы и монету до кучи. Ни понятых не вызвали, ничего. Протокол на месте и то не составили. Думаю это – отличная новость. Значит, хо-тят получить мзду, да и только, или я зря надеюсь?

Верзила везде сопровождает меня лично. Если я правиль-но понял из тех обрывков итальянского, что смог разобрать, он начальник этого отдела полиции. Ведь именно это и озна-чает слово вице-квесторе, насколько я помню из краткого путеводителя. А может, и нет, но шишка в любом случае вы-сокого ранга, а значит, и мзда будет значимая для моего ко-шелька. В противном случае какой смысл ему тут со мной

распинаться?

- Синьор Кудасов, вам надлежит пройти осмотр у нашего медика.

Так, а вот это грустно. Осмотр может значить только одно – в камеру меня поместят. Иначе зачем?

- Может эту проблему удастся решить другим путем? Я могу отблагодарить вас за участие в судьбе непутевого туриста.

- Простая формальность. Без нее, к сожалению, не обойтись. Средневековая история города накладывает некую специфику на работу квестуры. Прошу.

Простой кабинет, никаких медицинских приспособлений с ходу я не заметил. За столом уютно устроился старичок в старомодном пенсне на носу. Такой по-английски не говорит точно. А моего знания итальянского, чтоб объясниться, не хватит. Да и демонстрировать минимальное знание языка сейчас явно не время.

- Присаживайтесь, - скомандовал полицейский.

Я занял единственный металлический табурет.

Старичок проворно вылез из-за стола, сухими длинными пальцами ощупал горло, разобрал волосы на пробор. Вшей он там, что ли, ищет? А ведь, похоже, что вшей.

- За кого вы меня принимаете? Я научный сотрудник крупного химического производства!

- Тише. Порядок приходится соблюдать всем. Я же сказал вам, Венеция – город средневековый, и в ряде случаев мы

обязаны следовать распоряжениям, которые были созданы еще многие десятилетия тому назад. Встаньте и приподнимите рубашку. Врач прослушает легкие, а так же осмотрит вас на предмет высыпаний.

- Каких высыпаний? Я не аллергик. Я химик, - все же я встал.

- Первых проявлений оспы. Поймите меня правильно, я должен заполнить бумаги! А для этого надлежит убедиться, что вы не разносчик всех видов вшей, оспы, туберкулёза в открытой форме, чумы, чесотки и брюшного тифа! Давайте покончим с этим как можно быстрее, - вспыхнул вице-квесторе. Тяжелая работа у мужика, если он вынужден лично присутствовать на осмотре всех тех преступников, кого удалось изловить.

- Какой экзотический список заболеваний.

С канцелярскими товарами и инструментами у них тоже не все в порядке. Слушают меня доисторической трубочкой. А на врачах нет даже элементарных перчаток! И это он меня щупал вот такими ногтями? Стричь, интересно, не пробовал? Это же птичьи когти, а не пальцы. Ведь сам же и заразит сейчас какой-нибудь дрянью. И фиг, что скажешь, гражданин грабитель национального достояния. Черт. Даже в паху вшей поискал, мерзость какая. Похоже, моего терпения надолго не хватит.

- Скажите ему, чтоб одевался, вице-квесторе.

- Здоров?

- Молодой дракон не соответствует развитием своему возрасту, привязка к зверю отсутствует как таковая, клыков, чешуи и гребня нет даже в зачаточном состоянии. Это весьма печально. Год-два он, может быть, и просуществует, а дальше – не мне вам рассказывать.

- Госпожа Мирабэль сама решит, как поступить с питомцем. В остальном?

- Здоров, незначительно отравлен химикатами, но это вполне объяснимо. Такой неполноценный субъект должен был как-то компенсировать отсутствие зверя. Вот и стремился хотя бы подышать серой и всем остальным.

- Мне нужно заключение для высокородной, госпожа особо просила. Ей предстоит взять мужчину с собой в Академию. Вы сможете его выписать?

- Напишу как есть. Физически на данный момент он здоров. А там пусть высокородная сама решает, что делать с этим дальше. Не мне ей указывать. Редкий вид, но и возни предстоит много.

- Весьма вам благодарен.

Дракон? Зверь? Какие вторые значения имеют эти слова. Правильно перевести диалог у меня не получилось. Единственное, что уловил – госпожа Мирабэль и Академия, куда меня доставят. Суд звучит иначе. Тюрьма тоже. Но Академия-то тут при чем? И какого гребня у меня нет? Скорей всего имеется в виду симптом редкой средневековой болезни. Вот и учи языки, толку-то. Все равно ничего не удастся

понять правильно. Еще повезло, что этот верзила знает откуда-то русский.

- Одевайтесь. Все в порядке, сейчас доктор оформит бумагу, и я отведу вас в свой кабинет.

- А дальше? - рискнул спросить я.

- А дальше все просто. Я передам вас хозяйке особняка, высокородной госпоже Мирабэль. Думаю, с ней вам удастся определить меру вашей ответственности перед законом.

- Благодарю, это очень любезно с вашей стороны. Я компенсирую все неудобства.

- В этом я как раз не сомневаюсь.

Доктор споро извлек кусок пергамента из стола, баночку чернил и перо. Время идет, а здесь, в средневековой Италии, оно, похоже, застыло намертво. И ведь пишет. Действительно выцарапывает пером замысловатые готические литеры. Никогда бы не поверил, что такое возможно в отделе полиции, если б сам не увидел. Еще и песком присыпал то, что нарисовал. И только после этого вручил моему конвоиру аккуратный свиточек, перевязанный тесьмой. И это я еще жаловался, что спецификации к прибором приходится прошивать вручную нитью. Да уж. До такого бреда далеко даже моему начальству.

- Идемте за мной.

Не так я представлял себе кабинет начальника полиции. Узкая современная комната. Только одно окно с видом в стену противоположного дома. Крошечный стол, два офисных

стула и низенький табурет в углу комнаты.

- Располагайтесь в углу. Возможно, придется немного подождать. Впрочем, Мирабэль никогда не обладала терпением.

Я успел только занять свое место под окном и начать прикидывать покаянную речь, когда в дверь без стука впорхнула она – та самая девушка со старинной гравюры.

Прекрасная брюнетка, ее черты я бы узнал из тысячи схожих. Точно те же широко распахнутые, смотрящие на мир в детском недоумении серые глаза, лукавая полуулыбка, прямой тонкий нос. И даже платье и то скроено на манер старинного. Она, действительно, ожила, та роковая красotka, шагнула с гравюры в реальность, преодолев полторы сотни лет. Повинуясь порыву, я встал и поклонился в дань своему восхищению ее красотой, ее легчайшей походке.

- Высокородная госпожа, я к вашим услугам, - встал из-за стола вице-квесторе.

- Оставим формальности. Я смотрю, парень прошел обучение? - легкий кивок на меня. Полицейский обернулся через плечо.

- Воспитан, не больше. Позвольте вас поздравить с удачным приобретением. Вне всяких сомнений, это дракон. Подлинный. Вот только...

- Только что? Не говорите мне, что он припадочный или болен чем-то еще.

- Абсолютно здоров, доктор уже его осмотрел. Единствен-

ное, он лишен своего зверя. Тот или сбежал или не был призван в нужное время.

- То есть он здоров, но фактически при смерти?! И с чем вы тогда меня поздравляете?! Если от этого грабителя оказался даже собственный клан! - вспыхнула красotka. Полагаю, что значения доброй половины слов я так и не понял.

- Он из Сызрани. Там не осталось привычных нам с вами драконов. Ни одного. Есть только монстры, лишённые второй человеческой ипостаси. Трёхглавые.

- Как?!

- Трёхглавые. Другим выжить не удалось. Одна голова поглощает энергию, вторая питается обычной пищей, а третья исключительно дымом. Они практически не вылезают на поверхность из-под земли. Совет их даже посчитать толком не может. Откуда там взялся двуипостасный, я, в принципе, понять не могу. И, тем более, выжить.

- Ясно.

Теряюсь в догадках, кто писал тот самоучитель итальянского языка, по которому я рискнул обучаться. Похоже, он знал только алхимию и латынь. А вот в современной лексике ориентировался мало или совсем никак. Дракон. Что это может значить? Ещё и трёхглавый. Ведь точно это имеет отношение к тому, что касается меня и моего здоровья.

- Вы его забираете, госпожа Мирабэль? Думаю, подобрать зверя в вашем положении не слишком сложно.

- Я все ещё не могу получить доступ к завещанию и сде-

лаю это только через год. До этого момента весь зверинец вне моих прав. Впрочем, бросить его тут было бы глупо, так ведь? Времени у меня мало, а другого я просто не сумею найти. Он дерзок, опасен?

- Нет, ведет себя совершенно как все люди. О подлинном положении дел даже не подозревает. Если хотите, я могу сделать привязку на крысу, а потом найдете кого-то еще.

- Давайте обойдемся без этого. После крысы ни один ящер не захочет его коснуться как минимум год.

- Смотрите, чтобы не издох раньше срока.

- Я дам ему эликсир, продержится какое-то время. Год так уж точно. Да и ректор, может быть, захочет помочь. Как его имя?

- Виталий.

- Неудобное. Будешь Талием? - улыбнулась мне девушка, обнажив острые длинные клыки. Современная мода порой ставит в тупик даже меня.

- Талий опасный химический элемент.

- Что он сказал? - обратилась эта химера к верзиле.

- Наденете артефакт и сможете его понимать. Он рад новой кличке. Только прошу, никаких разборок, пока вы не покинете город.

- Я планировала еще погулять здесь немного, а на рассвете отправимся в путь.

- Ваша монета, - протянул полицейский на ладони источник всех моих бед.

- Оставьте себе за услугу.

- Был рад помочь. Если понадобится, обращайтесь смело, высокородная. Мы в вечном долгу перед вами.

- Да, я помню об этом.

Глава 9

Роэль

Постарался как можно быстрее одеться, тратить время на душ не рискнул, хоть и очень хотелось. С прислужгой ссорится последнее дело – изведут, станут цепляться к каждому шагу и жаловаться на меня госпоже. Выглянул на секунду в окно. Сад запущен и невообразимо прекрасен в своем диком нетронutom обаянии. Пруд виден даже отсюда. Ночью, если повезет, опять спущусь до воды. Интересно было бы знать, когда прибудет хозяйка и как много силы зачерпнет у меня. До дна не опустошит – обещала, да и золото на ветер бросать вряд ли станет. Но смогу ли я хотя бы пошевелиться после того, как она со мной будет – вопрос ее жажды и жадности, бывает по-разному. Если только чуть пригубит, считай, повезло, отделаюсь легким испугом. А если ... Не хочу даже думать, не то что представлять. В любом случае перетерпеть это легче, чем унижение. Наспех разобрал волосы. Гребень бы раздобыть или щетку, но мечтать пока не приходится. Порой мне кажется, что волосы раньше у меня были совершенно другими, длинными, гладкими, совсем светлыми, и щетина на лице не росла. Маги постарались на славу, теперь меня даже стричь особо не нужно, волосы дорастают только до желаемой длины, а на лице всегда лишь аккуратная полоска щетины, впрочем, и ее можно убрать, если гос-

пожа того пожелает. Как бы я хотел вспомнить себя преждего! Хотя бы внешность, привычки, хоть что-то узнать о себе. Лекарь сказал, что через два дня дверь в мою память, если это, конечно, она была, снова захлопнется. Жаль. Очень жаль. Но, может, стоит снова взглянуть украдкой на юбку госпожи? Хотелось бы, хоть и страшно получить новый приступ. Насовсем я не задохнусь, уверен. Плохо то, что слуги наверняка ей доложат. А кому нужен больной раб? Никому. Радоваться должен, что меня все еще держат при доме, а не придумывать себе новые проблемы.

По дому растекаются запахи, дивные, полузабытые. Так пахнет эльфийский хлеб и парное козье молоко с утренней дойки, а еще мёд, собранный из цветов душицы. На секунду в голове мелькнуло новое "воспоминание" - огромная кухня полностью деревянного дома, нет, все же, скорее, столовая. Лето, шебуршат листвой кроны зеленых деревьев, зеленая скатерть, миски с маслом и стопки горячих лепешек.

- Живо за стол! - кричит с кухни кухарка, а в памяти всплывает точно такая же фраза, но произнесенная гномихой в длинном коричневом платье. И я бегу со всех ног, и там, в воспоминаниях, и здесь, наяву. Небольшой кухонный стол и вправду плотно заставлен всяческой снедью. Глаз жадно выхватил нарезанную толстыми ломтями, истекающую прозрачным соком жареную колбасу, солнечно-желтую яичницу, масло, горячий хлеб. Рот моментально наполнился слюной, а желудок ворчливо буркнул. Стащить бы хоть

кусочек от этих богатств, хоть малую крошку. Вида не подаю, дурацкая гордость снова подняла нос. Можно же попросить или предложить поработать хоть до заката в обмен на вон тот сочащийся самый поджаристый ломтик. Мужик стоит тут же, палка из его руки так никуда и не делась. Чтoб его самого ей отходили хоть раз. Женщина перекинула через плечо влажное полотенце, тоже приятного мало, если прилетит по лицу.

- Приятного аппетита, господа, - я чуть склонил голову, собираясь проскользнуть мимо. С пола при них есть точно не стану, или что еще эти двое придумали?

- Садись и ешь! Нос он воротит! - Куда намылился? Что, раньше лучше кормили?

- Куда мне надлежит сесть, господин? - я поискал глазами какую-нибудь миску в углу, торгуясь со своей гордостью и убеждениями. Ослушаться сейчас – плохая затея. Есть с пола из миски? Вряд ли я это смогу.

- Ты поглядь! Делает вид, что не понимает! Нет, Ангелина, ты это видела?

- Может, и вправду не понимает. Питомниковые, говорят, наособицу. Мне соседка рассказывала, а у ей зять...

- Цыц. Роэль сядь за стол и ешь, что дали. Будешь морщить нос – огребешь полотенцем по морде. Съешь все - молодец.

Я окинул стол неверящим взглядом. Все это мне?! Быть такого не может. Или может? А что я теряю? Госпожа ве-

лела есть, как следует, вот я и выполняю однозначный приказ. А то, что ем все самое лучшее и со стола, так то вина слуг, не моя. Тем более, проклятые эльфы обычной едой брезгуют, как правило. А значит, продукты куплены были или для меня, или для этих двоих. Если делятся со мной, значит, есть можно. Господскую собственность травить бы не стали – слишком рискованное мероприятие. Мужик бы еще палку убрал, стало бы совсем здорово. Уселся на стул и придвинул к себе первую плошку. Каша на сливках с фруктами. Через секунду этого блаженства в тарелке не стало, не знаю, как удержался, чтоб не облизнуть ложку. Пустая миска тут же исчезла куда-то, а перед носом уже лепешка и колбаса, та самая, за кусочек которой я готов был работать до ночи. Растянуть бы хоть на пару минут это наслаждение. Не смог. Взбитые сливки, фрукты, что-то неясное, но замысловатое, полный кувшин фруктового сока.

- А ты, Дергул, говорил, он жрать не станет. Элитный питомец что попало не жрет. Эй, парень, а ты всегда с таким аппетитом ешь?

- Всегда. Вы лучшая кухарка, каких я знаю, госпожа, - от сытости я осоловел и даже позволил себе улыбнуться.

- От-те на!

- Поел, иди спать до обеда.

- Спать?

- Госпожа велела тебя кормить и следить, чтоб отдыхал.

- Я могу поработать. Хотите, вымою что-нибудь или по-

стираю, я многое умею, господин.

- Или спать, или отдыхать. Можешь по дому пройтись, наверное. Да, Ангелина?

- Запрета не было. Обед через час. И чтоб нам тебя не искать по всему дому! Двери наружу на день заперты, имей в виду!

Виталий

Первое наваждение слетело вуалью, обнажив истинную красоту этой девушки. Нынче такая, должно быть, не в моде. Атласная белая кожа, сквозь которую видно голубую венку на шее, чрезмерно тонкие черты лица, вся она словно фарфоровая. Даже талия и та узкая до невозможности. Болезненная неизлечимая красота, какой может обладать лишь мотылек-однодневка, а все же, как она пленит душу. Сейчас мне особенно стыдно за то, что доставил ей столько хлопот своим вторжением и, по сути, грабежом. Странно, что она так легко рассталась с бесценной монетой. Или то, что до этого сказал мне вице-квесторе, только фальшь? Хотел запугать? Очень похоже на то. В любом случае я рад, что все разрешилось, и статья мне не светит. Уже хорошо. А если повежёт, то удастся напроситься в особняк на экскурсию, за это не жаль отдать последние деньги. Правда, та сумма, что осталась на карте, вряд ли сможет заинтересовать эту венецианскую статуэтку в вечернем платье. Со званого ужина или из театра ее выдернули по моей вине, что ли?

- Господин вице квесторе, вас не затруднит перевести гос-

поже Мирабэль мои извинения?

- Да, конечно, - похоже, страж даже удивился этой просьбе. Ну да, сначала блох на мне искали, как на последнем бездомном, а теперь я пытаюсь вести себя подобающим инженеру образом. Вот только девушка смотрит, широко распахнув огромные глаза чудного серо-жемчужного цвета, и даже немного приоткрыла пухлые губки.

- Мне крайне неудобно, что вас побеспокоили этим вечером из-за моего бездумного поступка. Нет мне прощения и все же, позвольте, хоть каким-нибудь образом загладить вину. Я готов на все во имя искупления.

Верзила перевел мои слова на тягучий итальянский язык, я уже не пытаюсь проникнуться смыслом, отчего короткая речь засияла потаенной глубинной страстью.

- Я рада, что мы смогли договориться. Идем, - легкая улыбка и девушка взяла меня под руку. Чем я удостоился такой чести? Документы, телефон, - все осталось на столе квестуры. Венецианское летнее небо рассыпалось алмазами звезд. Девушка словно парит над землей и все дальше утягивает меня в закоулки, во тьму изысканных зданий. Проулки, лесенки, тротуары, безумная ночная красота сказочного города. Куда мы идем и зачем? Я остался без документов, без телефона, без знания языка, и это ничего не значит сейчас. Даже не знаю адреса той квестуры, где все оставил. Дурак. И только небо обещает, шепчет, словно молитву, что-то волшебное, невозможное.

- Passi di qua, - и тянет меня к створам витражных дверей. Острый клык чуть обнажается при разговоре. Странная мода, мистический невозможный вечер, скорее, ночь. Идти за ней, но куда?

Протяжный плач флейты, надрывная скрипка, юная девушка тянет высокую ноту, зал ресторана полупустой, по стенам развешаны настоящие факелы. Место для избранных, готов спорить, мало кто знает об этом месте, и еще меньше тех, кого пускаю за те витражные двери. Она хочет, чтоб я заплатил за ресторан? Легко. Банковская карта еще при мне.

Стол заполонили странные деликатесы. Множество блюд, пахнущих резко, но притягательно. Девушка достала из сумочки пузырек и плеснула зеленое содержимое в мой бокал. Плотная зеленая смола ни на что не похожа, но пахнет так, что я готов продать за нее душу. Будто это самое вкусное, самое желанное, что только есть на Земле. И запах очень знакомый, химический, но от этого ничуть не менее соблазнительный.словно я окунулся с головой в босоное детство, и соседка снова красит забор, как делала каждое лето, а я с наслаждением вдыхаю аромат ядовитой вредной краски.

- Чин-чин, - говорят алые губы. В бокале девушки алое. В моем – прозрачная вода, разукрашенная вихрями смолы, поднимающейся со дна. Пью залпом, смакуя каждую каплю странного зелья, не думая о последствиях, вот ведь дурак,.

Красотке подали стейк кондиции – не просто схлтурили, а вовсе не сочли нужным пачкать сырым мясом сковороду.

Девушка ест, наслаждаясь, жмуря глаза как голодная кошка. Я лишь тронул сомнительный паштет на тарелке. Острые клыки дамы впиваются в алое мясо, на душе становится муторно в предощущении неизвестной беды. За соседними столиками расположились поистине странные люди, да и люди ли это вообще? У одного торчит шерсть над ушами, у другого из штанов вылез хвост. Факелы дымят и искрятся. Венеция – поистине странное место. Верь я в мистику, решил бы, что здесь собралась вся нечисть этого города. Вот только я скептик, не верю во всю эту чушь. Что же ты подлила мне в бокал, красавица? А я, дурак, так доверчиво выпил. Ограбить решила или же попросту отомстить? Бежать бы, да кто меня отсюда отпустит. Еда в горло больше не лезет, да и у девушки опустела тарелка. Цокая копытцами, к столику подошел официант в длинной ливрее. Я опрометчиво достал карту. Девушка подняла ладонь, запрещая мне оплатить. На счет легло несколько старинных монет, хорошо меня глючит. А дальше что? Каков ее план?

Вывела на улицу, уже развиднелось грядущим рассветом южное небо. Черета подворотен, мрачная красота одетой в кованное кружево набережной канала. Лавка дорогой одежды неподалеку отворилась, повинувшись ее руке. В торговом зале полно продавцов и это в столь раннее утро, когда еще только брезжит рассвет. Мне бы бежать, да стыдно вот так удрать, ни слова не говоря. Ничего не могу понять. Выбирает наряды. Прикладывает ко мне какие-то джемпера, рубашки,

жилеты. И улыбается, без конца улыбается. От ее открытой улыбки дыбом встают волосы у меня на спине. Два полных бумажных пакета одежды. В одном одежда размером на меня, во втором – на размер больше. На счет страшно смотреть, я таких цифр не знаю. И тем более, не могу поверить, что простая рубашка может стоить как моя зарплата за несколько месяцев. Отказа девица не знает, платит золотом. Или это все галлюцинации? Действие той химической дряни? Пытаюсь выйти обратно на улицу – не пускает, держит за запястье мертвой хваткой, и глаза у нее еще посветлели, а мне стало нехорошо. Ноги ватные, голова деревянная. На минуту и вовсе потерял ощущение жизни. Открыл глаза, а кругом лето, запущенный сад, большой дом, двери в который распахнулись прямо перед моим носом. В голове ужасная муть. Меня похитили? Вопрос сам собой осел на языке. Если так, то зачем? Выкуп за меня никто не заплатит, это и так ясно. Осмотр врача, справка о состоянии здоровья. Или на органы или в качестве бесплатной рабочей силы. Я где-то читал про такое, в какой-то бульварной газете. Вот дурак. И девушка держит меня необычайно хватко. Откуда в ней только такая сила? И куда меня ведут? Парень какой-то вышел навстречу. Сейчас бы рвануть, убежать, да сил нет совершенно. Могу только стоять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.